

Лидия Миленина

16+

МЕНИХ
ПО НАСЛЕДСТВУ
И ЗООПАРК В ПРИДАЧУ

Ли́дия Ми́ленина

**Жених по наследству
и зоопарк в придачу**

«Автор»

2022

Миленина Л. С.

Жених по наследству и зоопарк в придачу / Л. С. Миленина —
«Автор», 2022

Моя жизнь была простой и упорядоченной, пока я не получила неожиданное наследство от тети. Она оставила мне... большой частный зоопарк и особняк. А когда я поехала посмотреть на свое новое имущество, оказалось, что зоопарк - это зоопарк магических животных из разных миров. Да и сам он находит не на Земле, а в соседнем мире. Но еще хуже и интереснее то, что наследство содержит еще одну часть. Тетиного жениха! Да-да, она оставила мне его по завещанию! И, если я не выйду за него замуж, то не будет мне ни зоопарка, ни особняка. Животных просто уничтожат! Такое условие. Беда в том, что этот тип совершенно невыносим. Ехидный, вредный и гордый! С ним даже разговаривать невозможно! Но не могу же я позволить, что все эти необыкновенные животные погибнут...

© Миленина Л. С., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	49
Глава 10	54
Глава 11	60
Глава 12	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Лидия Миленина

Жених по наследству и зоопарк в придачу

Глава 1

– Ты же маленький, ты же хороший, ты же замечательный...

Я обнимала его, гладила, даже поцеловала.

– Мрр... Мрр... – ответил он и перевернулся на спину, подставляя живот под мои поглаживания.

Я принялась усердно чесать его прекрасное пузо. По крайней мере, так он меня не съест, подумала я. Все же определенные опасения были, хоть я начала привыкать ко всему фантастическому, что здесь происходило.

– Вот так живешь в доме и не знаешь, кто тут еще расхаживает, – улыбнулась я. – Ты же мохнатенький, ты же пушистенький...

Левушка издал еще один «Мррр...», видимо, смесь рыка и довольного мурчания, и вдруг резко перевернулся, вскочил на лапы. Как-то виновато опустил свою огромную плюшевую морду.

– Танк, фу! Не приставай к *миледи*! – услышала я знакомый и ненавистный голос.

Мужчина вышел из-за угла бесконечного коридора. По своему обыкновению, он сложил руки на груди, прислонился к косяку и скептически смотрел на представшую ему «любовную сцену» между мной и ручным львом.

Лев, которого, очевидно, звали Танк, один раз махнул хвостом и подошел к нему. Встал у ноги, как преданная собака.

– Чей зверь, не подскажите? Расхаживает по дому, как хозяин! – спросила я холодно-недовольным тоном. Как хозяйка дома. Ведь – по идее – ею я и была.

– Мой, – с небрежной усмешкой ответил Ронар. Замолчал по своей мерзкой привычке. Но, вероятно, все же решил снизить до объяснений. – Я запер его в наших владениях, чтобы он не напугал *вас*, миледи, – это «миледи» в его исполнении, конечно, прозвучало крайне издевательски. – Но Танк, похоже, научился открывать двери. Приношу свои извинения, *миледи*. Это не повторится.

– Ну что вы, – ядовито улыбнулась я. – Зверь великолепен и очень добрый! Даже удивительно, как *вы, сэр*, воспитали такого. Кстати, не подскажите, откуда здесь лев? Это ведь не магическое животное, а простой лев из моего мира.

Несколько мгновений высокомерный паразит оценивающе глядел на меня, размышлял, заслуживаю ли я подробностей.

– Его львенком подарила мне Арина, – нехотя ответил он, наконец. – Когда мы с ней еще только начали наше... хм... сотрудничество. Мы воспитывали его вместе. А вы понравились ему, потому что похожи на нее. И пахнете тоже... похоже, – тут он как-то странно сглотнул. – Поверьте, он не со всеми столь ласков.

– Да что вы?! – вырвалось у меня.

Выходит, мне повезло. Не будь я похожа на свою покойную тетю, еще неизвестно, как левушка отреагировал бы на мое появление из-за угла.

– Именно так, – небрежно бросил Ронар. – Это сходство, знаете ли, путает. Дарит надежду. Создает иллюзии. Даже у меня...

Он снова странно сглотнул и вдруг шагнул ко мне. Жесткая рука легла мне на талию. Я дернулась, чтобы оскорбленно вырваться. Но хватка у гада оказалась на редкость крепкой. А за спиной была стена. Отступить некуда.

Тогда я уперлась рукой в его плечо, стараясь как можно больше отстраниться.

Нет, у него не пахло изо рта... И вообще он был весьма привлекателен. Моей тетке нравились лишь исключительно красивые видные мужчины!

Но я – не тетка. И никто не разрешал ему распускать руки, несмотря на формальный статус моего жениха. К тому же он сам согласился ограничиться «формальностью».

– Очень путает... – повторил он, медленно склоняясь ко мне. Я ощутила его дыхание – горячее, и даже чем-то приятное. А его голос стал подозрительно хриплым.

– Но это не дает вам право... – начала я и осеклась.

Потому что в его лице читалась жесткая насмешка. «Что, маленькая девочка, я тебя смутил? Будешь трепыхаться, как глупая недотрога?» – говорили изгиб бровей и морщинки в уголках глаз.

Меня затрясло то ли от возмущения, то ли от волнения, что невольно испытываешь в объятиях привлекательного сильного мужчины.

А лицо все склонялось и склонялось, он притянул меня вплотную к себе, прижал к своему жесткому, собранному, как для прыжка, телу.

Что же мне делать, в панике подумала я. Он собирается меня поцеловать?!

Неужели придется драться по-настоящему?

Ведь целоваться с этой великолепной сволочью я не собираюсь ни при каких обстоятельствах! Тем более – целоваться, зная, что он всего лишь видит мое сходство с тетей Ариной... А меня саму – ненавидит и презирает.

И тут... Вот это было совершенно неожиданно!

За неделю до этого...

– Ну поезжай, погляди, что там за имение! – бросила мама. Брякнула передо мной чашку с чаем. – Если хорошее – сможем его продать и жить припеваючи! Хоть какой-то толк от этой прощмандовки будет!

– Мама! – возмутилась я и отставила чай. Мало того что она привычно забывала, что я – взрослая, самостоятельная боевая единица! А значит, решать, что делать с неожиданно свалившимся на меня теткиным наследством, буду сама. Так она еще и не может простить тетю Арину даже после ее смерти. – Это была твоя сестра! И она умерла. Помнишь – о покойниках говорим либо хорошо, либо никак...

– А почему я должна говорить о ней хорошо?! – мама перестала сердито бегать по кухне и устала на меня. – Разве она стала лучше от того, что умерла? Где она была, когда разбогатела? Ей тут же стало плевать на родственников! Она помогла, когда твой отец болел, и нам не хватало денег на операцию?! Нет. Я уж молчу, что она ничего никогда не подарила – мне, своей сестре!

Я вздохнула и устало подперла голову рукой.

Мама неисправима. С этим можно только смириться.

И хороших отношений с тетей Ариной у них не было никогда, даже до того, как тетка выгодно вышла замуж и куда-то уехала.

Все мое детство мама порицала младшую сестру.

За что? Должно быть за то, что Аринка-мандаринка, как звали тетку в семье, была авантюристкой. То у нее парапланы, то конный спорт. То просто какие-то путешествия.

А еще ей всегда везло. Например, деньги у нее брались словно бы ниоткуда. Где-то подрабатывает – и ей хватает на все ее немалые авантюрные потребности.

Мать с презрением бросала, должно быть, сестрица хорошо работает одним местом. Каким именно, я в детстве не понимала, и мать не объясняла. А когда я подросла – то, конечно, не верила, что тетка элитная «содержанка».

А десять лет назад приключилось теткино выгодное замужество.

После этого мама не желала о ней слышать (из-за зависти, что ли?). Лишь поджимала губы, если речь заходила об Арине. Так что, думаю, это не тетя не захотела помочь нам когда-то. Это мама ее на порог не пускала.

Только моей маме попробуй что-нибудь докажи...

А вот у меня с тетей Ариной были хорошие отношения. До моих десяти лет (то есть до теткиной свадьбы) они с мамой еще общались. Тетя была частым гостем в нашем доме, несмотря на бесконечные мамины претензии и ругань.

Она водила меня гулять, рассказывала о дальних странах, катала на пони и аттракционах. Придумывала сказки про фантастические миры, в которых главным действующим лицом была она сама. Очень увлекательные, хоть и совсем далекие от реальности.

Дарила интересные игрушки странного вида – то мишку, который без всякой батарейки махал лапками, то куклу, моргающую, если поглядеть ей в глаза.

В общем, конечно, я скучала по тете, когда они с мамой перестали общаться. Но за прошедшие десять лет успела подзабыть.

А потом вдруг, как гром среди ясного неба, звонок от юриста, приглашение прийти в офис в связи с безвременной кончиной моей тети... Она упала с лошади и сломала шею («Однажды этим и должно было закончиться!» – сразу сказала мама).

И, оказывается, ею недавно было написано завещание.

Я должна унаследовать ее имение где-то «в спокойном от городской суеты месте». Как ее «единственная незамужняя племянница».

Тогда я не обратила внимания на эту странную фразу про «незамужнюю»...

– А денег и драгоценностей она нам не оставила? – ехидно проехала по покойнице мама. – Вот ведь! С этим имением еще хлопот не оберешься, а денежки пригодились бы! Ну да ничего, продадим ее хоромы – заживем!

Что тут скажешь? Я давно отчаялась изменить мать.

...А вообще она, конечно, хороша... Не дрогнув, отпускает дочь знакомиться с наследством куда-то в лесные края. Ведь для этого мне нужно почти сутки ехать на поезде до никому неизвестной станции «Солянка». Там (по обещанию юриста) меня должен встретить на машине управляющий имением.

Даже тревожно как-то... Странно и немного страшно.

Но я уважала последнюю волю тети. К тому же мне было интересно.

Я поехала, понятия не имея, что меня ждет. Видимо, теткинны авантурные гены дремали и во мне.

А еще меня преследовала не слишком достойная мысль. Назло матери не продавать наследство. Оставить себе. И даже жить там, если понравится. Здорово ведь быть хозяйкой особняка, или что там у Арины!

Перед нами был шлагбаум.

Красный с белыми полосками, как на железнодорожном переезде. Рядом стояла небольшая будка, а возле нее – двое мужчин в странной военной форме, словно бы гусарской – со всякими вензелями и украшениями.

– Что это такое? Мы едем в закрытую зону? – спросила я у управляющего имением, которого звали весьма интересно – Альфред. Хорошо хоть не Альфонс, подумалось мне, когда он представился – возле большой черной машины странного вида. Этот автомобиль как будто сошел с экрана фильмов про начало двадцатого века. И именно на нем они с водителем встречали меня на захолустной станции «Солянка».

– Да-да, что-то вроде того... Имение вашей тети находится в весьма интересном месте, – закивал Альфред. – Сейчас я выйду, улажу формальности...

Он выскочил из машины и пошел к мужикам в гусарской форме. Я была бы не я, если бы не попробовала «подслушать». Покрутила ручку, приоткрыла окно...

– Мастер Альфред, – почтительно сказал один из «гусаров». – Вас с водителем мы знаем в лицо. А вот дама, которую вы везете... Я вынужден просить показать ее визу.

«Визу?!» – изумилась я. Какую такую визу? Мы же не за границей. И я знаю карту России! Мы весьма далеко от границ с какими-либо странами.

Бред какой-то! Я заерзала. Части меня захотелось выскочить из машины и броситься бежать. Вопрос только куда я побегу одна на пустынной дороге посреди сибирского леса из кедровых сосен и лиственниц? В трех часах езды даже от затрапезной «Солянки».

И никакой визы у меня, кстати, нет!

– Не извольте беспокоиться! – ответил управляющий. – У дамы даже не виза, а вид на жительство с возможностью получения гражданства... – управляющий достал какие-то бумаги из-за пазухи и протянул «гусару». – Согласно праву наследования.

Ого... Это что еще такое?! Может, это розыгрыш, который придумала тетя Арина, дабы мне было не скучно получать ее наследство? Но интуиция подсказывала – нет, теткинны проделки здесь не при чем. И это плохо, очень плохо...

Потому что вообще непонятно, что происходит!

– Благодарю, все бумаги в исправности, – козырнул Альфреду гусар. Потом наклонился, заглянул в окно и почтительно козырнул мне тоже, улыбнулся, блеснув белыми зубами.

Альфред быстренько забрался обратно, и шлагбаум поднялся, как на переезде. Мы тронулись, а я вжалась в кресло.

– Может быть, объясните, что это все значит? – холодно и с достоинством спросила я, скрывая притаившиеся под кожей опасения.

– Ах, миледи... простите, Маргарита Андреевна, не тревожьтесь. Скоро мы приедем – имение вашей тети недалеко от границы. И там я вам все расскажу...

– А ничего, что все это выглядит очень странно? – возмутилась я. – Вы не находите?

– Ох, может быть, странно... Но, поверьте, вашей жизни и здоровью ничто не угрожает. Мы всецело преданы вашим интересам, – сообщил Альфред.

Интересно, а маньяки ведь, заманивая своих жертв, тоже могут так говорить, подумалось мне... И я принялась оглядываться по сторонам (то есть смотреть в окно), пытаюсь хотя бы понять, куда меня везут.

А за окном... Нет, это уже было совсем невероятно!

Лиственницы и кедровые сосны исчезли. Вместо них на обочинах дороги высился странный пестрый лес. Огромные пальмы соседствовали с совсем уж странными деревьями. Я таких не видела даже по телевизору!

Высокие и коренастые, с листвой зеленой и желтой, а кое-где с голубоватой и по виду – пушистой. Кустарники, что росли прямо у дороги, были усыпаны огромными разноцветными цветами.

– Как будто другой мир! – вырвалось у меня.

Я почувствовала себя Алисой в стране чудес. Вернее, Алисой в странных иномировых джунглях.

– Не понимаю, как это возможно! – тут же накинулась я на управляющего. – Пора бы объяснить мне! Это Диснейленд? Все эти деревья не могут быть настоящими...

– Маргарита Андреевна, прошу вас, позвольте нам доехать. Боюсь, сейчас мои объяснения могут быть... голословными. Но мы с Бореем очень рады, – он кивнул на водителя (тоже ведь непонятное имя!), – что вам нравится наша флора. Ты ведь рад, Борей, правда?

Темноволосый молчаливый Борей улыбнулся до самых ушей и радостно кивнул. И так ничего и не сказал.

– Знаете, если бы я верила во всякую фантастику, то предположила бы, что это другой мир, – сказала я управляющему. – И... если со мной что-нибудь случится, имейте в виду, я отправила нескольким людям номер вашей машины. И фотографию документов, которые вы мне показали при встрече...

А что? Я ведь не совсем «безбашенная». Конечно, я проверила документы Альфреда Ибрауталовича Гастеро, когда он меня встретил.

– Ваши меры безопасности не пригодятся, – улыбнулся управляющий. – Посмотрите направо, вот тут начинаются владения вашей тети...

Я последовала его совету. Смысла сидеть и бояться – никакого. Намного лучше осмотреться, составить впечатление. И разобраться, наконец, что тут творится!

Да, мы и верно выезжали из леса. Теперь справа был огромный луг, усыпанный потрясающими цветами. Дальше проглядывал красивый узорчатый кованный забор. За ним – сад. Издалека он казался собранным из разноцветных ярких пятен – опять же цветочки, видимо. Но выглядело все очень гармонично.

А в середине этого сада высился особняк. Какой же красивый он был! Белокаменный, с колоннами, как у Парфенона. Огромный.

Неужели тетя Арина оставила мне вот этот дом? Не может быть... Это здание – наверняка памятник архитектуры. Неужели в нем можно жить? Просто невероятно...

– Это особняк моей тети? – спросила я у Альфреда. Скрыть в голосе восхищения я была не в состоянии.

– Да-да, это он. И при определенных условиях он станет вашим... – радостно закивал моей понятливости Альфред. – А дальше, взгляните, другие части владений миле... Арины Александровны.

Я посмотрела в указанном направлении. Там простирался комплекс каких-то непонятных строений за высоким забором. Круглые, продолговатые... Кое-где они явно перемежались с незастроенным пространством. И вдруг мне показалось, что надо всем этим пролетела какая-то большая птица...

Если подумать о расстоянии, с которого я все это вижу – то птица эта должна быть размером с птеродактиля!

Бред, подумала я. Устала, много странных впечатлений, вот мне и чудится.

Но птица пролетела снова, и я принялась усиленно моргать... Не помогало.

– Что за строения? И что там летает? – спросила я.

– Скоро вы все узнаете... Одну минуточку, – в своей бесящей вежливой манере ответил Альфред, и мы свернули на широкую мощеную дорогу к особняку.

Ладно. Просто я тебя пристрелю, если в ближайшие полчаса не узнаю всю правду, подумала я. Во мне не только авантюрная жилка от тети Арины, но и некоторая... суровость от моей мамы. Просто ты, Альфредушка, еще не знаешь об этом.

Правда, пистолет я не прихватила. Да и нет его у меня.

Возле прекрасного особняка нас встретил импозантного вида пожилой мужчина в черном костюме в стиле ретро. Он заглянул в машину и бросился открывать дверь с моей стороны. Протянул мне руку.

Ощущая себя по крайней мере английской леди, я непривычно оперлась на эту ладонь и вышла из машины.

– Наш дворецкий Гералт, – представил его Альфред, а мужчина поклонился мне с достоинством и почтением.

Безупречен. Вот так я всегда и представляла себе какого-нибудь английского дворецкого, служащего при лорде.

– Миледи, рад приветствовать вас. Все слуги будут в вашем распоряжении на весь период вашего пребывания.

– Благодарю... – только и нашлась я.

Просто «сюр» какой-то! Цветные деревья, старинный особняк, вышколенная прислуга... И всем этим владела моя тетка? Я ожидала хороший коттедж и много земли вокруг. Ничего более. А тут прямо какая-то сказка.

Альфред провел меня внутрь особняка. Огромный холл, потом белокаменная лестница, как в музее... Наконец, мы оказались в просторном кабинете. Солнечный свет падал в окно, играл на лакированных поверхностях элитной старинной мебели.

Большой стол из красного дерева, кресла с резными подлокотниками...

А ближе к окну, сложив руки на груди, стоял высокий мужчина. Вполоборота – поэтому я не смогла хорошо его разглядеть.

Заметила лишь отменное сложение – сила и собранность в его фигуре сочеталась со стройностью. Костюм примерно как у дворецкого, только как-то красивее, изысканнее. Белая манишка... Хм, у нас все же какое-то ролевое шоу?

И волосы почти до плеч – солнечный свет играл на них красивыми бликами. Орлиный строгий нос и... кажется, силуэт резко-изогнутой брови.

Почему-то, когда я увидела его, мое терпение лопнуло. Этот незнакомец был такой невозмутимый, такой... холодный и сухой по виду. В его фигуре читалось такое высокомерие, что... пружинка внутри меня разжалась со звоном, и возмущение захлестнуло с головой.

Я обвела взглядом фантастическую обстановку и уткнула руки в бока. Как разгневанная хозяйка.

– Скажете, наконец, что это за наследство? – сердито уставилась я на управляющего, который принялся раскладывать на столе какие-то бумаги.

Альфред вздохнул, бросил короткий взгляд на молчавшего незнакомца. А тот даже не удосужился повернуться ко мне или как-то меня приветствовать. Но неожиданно он кивнул Альфреду – коротко, сухо, без эмоций.

– Вы наследуете половинную долю магического зоопарка. И еще... жениха. Вот этого мужчину, – осторожно произнес Альфред и выставил руку, словно хотел защититься от меня.

Глава 2

Но стрелять или кидаться чем-нибудь в испугавшегося Альфреда я не стала. Слишком была ошарашена.

Обернулась на молчавшего незнакомца. Он все также стоял, сложив руки на груди и саркастически улыбался. Разве что повернулся в нашу с управляющим сторону.

А его взгляд не обещал мне ничего хорошего. Я явно ему не нравилась.

Ишь ты какой! Можно подумать, он мне прямо так сильно понравился, зараза высокомерная!

– Что за бред? – вырвалось у меня.

Причем идея «унаследовать жениха» вызвала во мне куда большее возмущенное удивление, чем странные слова про «половинную долю магического зоопарка».

Зоопарки в наше время, знаете ли, разные бывают. Многие – контактные, другие – какие-нибудь «еното-лэнды». Может, и магические уже появились. В смысле по названию, ведь, понятно, что не фантастических тварей в них показывают.

– Вы должны выйти замуж за жениха вашей покойной тети, – сказал управляющий. – Иначе ваше наследство будет уничтожено. Вам выбирать.

Вот тут-то меня и пробило.

Степень изумления превысила все допустимые нормы, и я принялась шарить рукой у себя за спиной в поисках стула. Услужливый Альфред моментально подвинул креслице, и я, глубоко дыша, опустила в него.

– А жених... простите... это он? – я не слишком почтительно махнула рукой в сторону высокомерного мужчины.

Кстати, теперь я видела, что у него действительно очень красивые брови с изломом, волевой подбородок и темные глаза непонятного цвета. Хорош так-то, если не обращать внимания на жесткое и скептическое выражение его лица.

– Да-да, – заверил меня управляющий. – Мастер Ронар Гударин, главный управляющий зоопарком и жених вашей покойной тети.

– Ах, Ронар Гударин, – произнесла я. – Это, конечно, все объясняет... А скажите, пожалуйста, почему я должна выйти за него замуж? А? Это ведь не мой жених! И почему, если я этого не сделаю, уничтожат имущество? Бред какой-то...

Ронар едва слышно хмыкнул таким тоном, словно сомневался в моих умственных способностях. Фу, какой! Но на помощь пришел Альфред:

– Мастер Ронар, полагаю, миле... Маргарите Андреевне незнакомы некоторые юридические тонкости *нашего* мира. Вполне закономерно, что она не понимает.

– Боюсь, Маргарите Андреевне могут быть непонятны и юридические тонкости ее мира, – с усмешкой произнес Ронар.

И это было первое, что он сказал.

Мерзкую фразу, доказывающую, что он полагает, будто я пустая и недалекая девчонка. На которой ему нужно жениться...

Хм... Кстати, если его тоже принуждают к этому, то его скептическое отношение вполне можно понять.

Только спускать почти откровенное хамство я не собиралась никому. Они и так уже достаточно «достали» и запутали меня.

– Замолчите, пожалуйста! – я подняла вверх руку. И голос мой прозвучал на удивление властно. Наверно, от мамочки досталась такая «сверхспособность»... Мужчины едва заметно переглянулись. – Вам, Ронар... простите, не знаю вашего отчества...

– У нас их нет, – вмешался Альфред.

– Хорошо, значит, нет. Вам, Ронар, я не буду напоминать, что ваша фраза весьма некорректна. Вы не знаете меня, я не знаю вас. И не вам судить, в каких тонкостях и как я разбираюсь.

– Хм... – удивленно и глубокомысленно произнес Ронар. И не стал продолжать взаимные уколы.

– Вы же, Альфред, поступите хорошо, если объясните мне все подробно. А то, знаете ли, это «выйти замуж»... зоопарк какой-то... сильно ошарашивают. Думаю, другая дама на моем месте могла бы и в обморок грохнуться!

– А ведь правда... – пробубнил Альфред. – Потому я и не хотел ошарашивать вас по дороге в машине. Теперь понимаете? Кроме того, мастер Ронар просил отложить объяснения до момента, когда он увидит вас.

– Ах вот как! – вспылила я и бросила на Ронара убийственный взгляд.

В смысле, это мне казалось, что он должен быть убийственным. Сжигающим. Как на самом деле – не знаю.

Этот высокомерный тип ведет себя как хозяин. А ведь вряд ли таковым является. По крайней мере половину местного вертепа тетя оставила мне...

Ронар ответил ехидной полуулыбкой-полуусмешкой. И ничего не сказал.

– Объясняйте. Что не пойму – спрошу, – припечатала я Альфреда, отвернувшись от горделивого гада. Буду разговаривать с управляющим.

– Как вы, должно быть, уже поняли, мы пересекли границу вашего мира. И сейчас находимся в нашем – он называется Артор, – начал Альфред.

Поняла, конечно! Ну как же! Это ведь каждый день случается!

– А вот тут подробнее! – перебила его я. – Хотите сказать, что когда шлагбаум поднялся, мы въехали в другой мир? Как в фантастике?

Не могу сказать, что эта мысль совсем уж меня ошарашила. В принципе, с того момента, как увидела невероятные деревья и кусты, допускала подобную мысль. Куда сильнее по-прежнему шокировала новость про «жениха».

– Совершенно верно, только для нас это не фантастика, – продолжил Альфред. – Ваша тетя была одной из посвященных. Ей были открыты двери разных миров. У нее была мультивиза для посещения всех миров нашей системы. Не спрашивайте меня, как она ее добыла. Я этого не знаю. В своих странствиях миледи Арина встретила своего первого мужа – Таобрину Самора, владельца местных угодий. Они поженились и организовали зоопарк – часть комплекса зоопарка вы видели, когда мы подъезжали.

Ничего себе, подумала я. Если те здания были зоопарком, то не исключено, что мне вовсе не почудились летающие тени над ним.

– А откуда брали животных? – спросила я, словно в этой истории не было ничего важнее.

– О! Это очень интересно. Ваша тетя и ее муж были воодушевленными путешественниками! Они организовывали экспедиции в самые отдаленные уголки разных миров. И привозили из них самых фантастических тварей... Зоопарк быстро стал пользоваться большой популярностью. В него постоянно приезжают школьники и универсанты из разных учебных заведений нашего мира. Королевская семья тоже нередко балует нас посещениями... Да и все иномировые туристы, что прибывают в наш мир, считают своим долгом посетить это уникальное место. Иными словами, – Альфред внимательно поглядел на меня. – Зоопарк полностью самокупаемый и приносит хороший доход. Даже половинная доля сделает вас очень богатой женщиной...

– Сперва я должна узнать все нюансы. Ведь, как я поняла, в завещании моей тети к зоопарку прилагается брак с «мастером Ронаром». А это меня совсем не радует, – улыбнулась я, старательно делая вид, что не столь уж поражена открывшимся мне особенностям тетиной жизни.

Вот значит, в чем дело! Тетка-то моя имела «мультивизу» для путешествий по разным мирам (как добыла, интересно?!).

Вот куда она постоянно пропадала. И ее истории – те, в которых она оказывалась в сказочных мирах – похоже, были правдой.

Мир перевернулся с ног на голову. И моя собственная голова на мгновение даже как-то поплыла... Но я незаметно сжала кулак. Мне тут нужно отстоять свои интересы, а не превращаться в кисейную барышню, из которой эти двое будут вить веревки.

– Да-да, сейчас дойдем до этого. Зоопарк становился все больше, и ваши тетя с дядей больше не могли постоянно уезжать вдвоем. Им нужно было управлять зоопарком. Поэтому теперь они ездили в экспедиции по очереди. И вот, четыре года назад, когда миледи Арина осталась здесь, а ее муж отправился в экспедицию, он погиб. В одном далеком опасном мире. Овдовев, ваша тетя унаследовала зоопарк и все имение своего мужа. Управлять всей этой машиной в одиночку ей было сложно. Вскоре она наняла управляющим мастера Ронара – известного исследователя в области иномировой фауны.

– Прошу прощения, но ведь управляющий – вы, Альфред Ибрауталович?

– Я управляю имением в его финансовой части, – объяснил Альфред. – Доходы-расходы, слуги, особняк... А мастер Ронар управляет непосредственно содержанием животных, проведением экскурсий и тому подобным... Нет в мире магической твари, с которой не мог бы справиться мастер Ронар! – Альфред почтительно кивнул в его сторону.

А Ронар, как обычно, высокомерно промолчал.

На месте его животных я бы ему что-нибудь отгрызла, подумала я.

Зато теперь понятно, кто он такой!

Он – директор зоопарка!

– Ваша тетя и мастер Ронар совместно управляли зоопарком, – продолжил Альфред. – Любили его. И постепенно между ними сложились более теплые и близкие отношения...

– Прошу вас, без подробностей. Они не касаются юную леди, – холодно отрезал Ронар.

Ах-ах, оскорбленное достоинство, подумала я. А про мое достоинство кто-нибудь тут подумал?

– Хорошо, мастер Ронар. Примерно полгода назад они решили пожениться. Был оформлен договор «жениха и невесты» – это у нас, знаете, такая бумажка, которая утверждает, что помолвка состоялась. Наши счастливые молодые стремительно приближались к счастливейшему мигу своей жизни...

– Альфред, я ведь просил – без подробностей!

– Да-да, мастер Ронар. Иными словами, до свадьбы, ваша тетя, к сожалению, не дожила. Она всегда любила экстремальные скачки. Поехала кататься одна – и упала. Мы нашли ее, когда вернуть к жизни было невозможно ни медицинскими, ни магическими методами. Мастер Ронар остался...

– Альфред!

– ...Мы были безутешны, тем более, что оставалось неясным, кто теперь будет владеть зоопарком. Но, к счастью, незадолго до своей гибели миледи Арина написала завещание. Содержавшее очень интересные пункты...

– Вот их – пожалуйста! – как-то даже в тон Ронару сказала я. Потому что велеречивая манера управляющего начала раздражать уже и меня.

– Вот, прошу! – Альфред разложил передо мной какие-то бумаги с сияющими золотом печатями. – Это завещание вашей тетушки. Первый и самый важный пункт гласит, что в случае ее безвременной кончины (до их с мастером Ронаром свадьбы) ее племянница Маргарита Андреевна Куралева из мира Земля наследует ее жениха. То есть должна выйти за него замуж. В случае, если это условие не соблюдается – вот тут, поглядите, – Альфред показал мне кусок текста. Какое-то время я вглядывалась в набор странных закорючек, потом они вдруг сложи-

лись в понятные слова. – Да-да, все остальные пункты завещания считаются недействительными.

– Потрясающе! – воскликнула я.

Ну Аринка-мандаринка и отмочила номер! Она что, решила «составить мое счастье» таким принудительным образом? Решила, что нам с этим высокомерным гадом будет хорошо вместе. Мол, раз уж сама умерла – то пусть этот зас... негодяй попадет в хорошие руки? Облагодетельствовать нас обоих?

Нет, я вообще отказываюсь это понимать.

– Ну, то есть условие – свадьба? – переспросила я.

– Не совсем так... Видите ли, Маргарита Андреевна, – пояснил Альфред. – В вашем мире так не бывает. А у нас, если был заключен договор жениха и невесты, то каждый из брачующихся может передать своего партнера по наследству, если пожелает. Так и пишется – оставляю в наследство. Конечно, это не значит, что вы будете владеть женихом, как вещью. По сути это означает лишь, что вы должны стать его женой. А до этого момента – он часть вашего наследства ...

Н-да, подумалось мне. Вообще-то этому Ронару и верно не позавидуешь. При такой формулировке ему и должно быть противно. Он человек гордый, а тут такое унижение – считаться частью наследства!

Только, на мой взгляд, это не оправдывало его высокомерия и презрения ко мне. Я-то не виновата в происходящем и, как взрослый человек, он должен это осознавать.

– Очень странная формулировка! Но хорошо, что далее там в пунктах? – научившись различать закорючки, я принялась вглядываться в текст завещания, чтобы Альфред не украсил там что-нибудь.

– А вот далее. Если условие соблюдено в срок два месяца от дня смерти вашей тети, то вы с мастером Ронаром наследуете все ее имущество в равных долях. То есть, вы и он получаете по половине зоопарка, половине денежных средств, половине особняка и половине свободных угодий...

– Неплохо, однако! – усмехнулась я.

...И пресловутый «мастер Ронар» усмехнулся тоже, глядя на меня с презрением. Видимо, теперь он счел, будто я не только пустоголовая, но и весьма меркантильная молодая особа.

А я, между прочим, просто поразила объему предоставляемых нам с ним благ. Вообще-то я вовсе не собираюсь выходить за него замуж ради каких-либо сокровищ. Не уверена, что на существует на свете богатство ради которого стоит терпеть *такого* мужа.

– Вот и все, – улыбнулся Альфред. – Чтобы получить наследство, и чтобы мастер Ронар мог его получить, все, что необходимо – подписать бумаги и до конца следующего месяца выйти замуж за мастера Ронара... И вы войдете во владение... Надеюсь, это не составит для вас особых хлопот. Организацию свадьбы и прочие формальности я готов взять на себя.

– А что будет, если я откажусь? – немного ехидно спросила я, бросив быстрый взгляд на невозмутимого гада, стоявшего через стол от нас. – Вы говорили про какое-то уничтожение... В моем мире, думаю, при отказе невесты будет считаться, что это она не выполнила условие. Тогда, по всей видимости, все имущество должно перейти ко второму наследнику. Или ее половина наследства уничтожается? Вряд ли, скорее тогда все унаследует второй. В нашем случае – это мастер Ронар. Мастер Ронар, вы, случаем, не к этому ли стремитесь? Я даже могу это понять... Лучше владеть всем, чем навязанный брак.

– Нет! – с жестким холодом в голосе отрезал Ронар. Будто я страшно его оскорбила.

В тот миг его лицо вдруг передернуло, и он отвернулся, встал к нам боком. А я подумала, ага, этот гад не столь уж непрошибаемый.

Хотя я, конечно, слишком открыто заподозрила его в меркантильности. Тут «зуб за зуб», как говорится... Он ведь тоже решил, что я меркантильная девица. Так что я просто, в отличие от него, открыто говорю то, что думаю!

– Да-да, на Земле все было бы именно так, – засуетился Альфред. – А вот в нашем – нет. Видите ли, мастер Ронар, как жених – часть вашего наследства. В этом суть. Поэтому он... хм... несколько ограничен в правах. Он может унаследовать свою долю, только если вы выйдете за него замуж. До этого момента он не преемник наследства, а его часть. То есть, если не будет свадьбы, то наследство будет признано ничейным. А подобные формы собственности у нас не переходят короне или дальним родственникам. У нас такие формы собственности... уничтожаются. Ох... Бедные наши звери!

И вот тут мозаика сложилась почти до конца. У меня по спине поползли зловещие мурашки... Этакий потусторонний холодок.

– Простите, все-все наследство тогда уничтожается? – переспросила я. И замолчала, настолько страшно было произнести подобное. Каким бы не был этот гад Ронар, но я и врагу не пожелаю подобной участи! – Мастер Ронар... тоже... Уничтожается? Он ведь – часть наследства...

Глава 3

Альфред с Ронаром переглянулись и вдруг... рассмеялись.

Смеялся высокомерный гад на моих глазах в первый раз. Это было неожиданно. Смех, кстати, нормальный такой... Вполне человеческий.

Правда, он очень быстро перестал хохотать, словно осекся, вспомнил, что нужно быть таким скептически-настроенным.

– Не вижу ничего смешного. Если это правда – то это ужасно. Если нет – то я сделала логичное предположение, – бросила я.

Их смех был несколько обиден. Ведь я и верно всего лишь продолжила логику всех этих странных законов о наследовании.

– Да-да, простите пожалуйста, Маргарита Андреевна, – засуетился Альфред. Ронар, ясно дело, даже не подумал извиниться. – Простите. Просто это было... неожиданно и смешно, такая прямая логика... Конечно, нет. Жизнь мастера Ронара вне опасности. У нас цивилизованный мир. В нашей системе миров он считается одним из самых продвинутых. Но в случае отказа мастер Ронар потеряет все, как и вы. И остальная часть наследства будет уничтожена...

– Тогда, что значит «уничтожена»? Неужели всех животных в зоопарке пустят под нож, а особняк и другие здания сровняют с землей? – спросила я.

Может, и тут «логика не прямая», и я напрасно волнуюсь...

– Ну да, ну да... Именно так, – разбил мои надежды Альфред. – Здания снесут королевским магическим огнем. И все, что в них и вокруг... тоже сожгут. Если мы не успеем пристроить наших животных, то они погибнут. Такие законы...

Я бросила короткий взгляд на Ронара, чтобы понять его реакцию на возможную гибель животных, которыми он занимался. Хотелось найти доказательства, что он бездушная сволочь. Или что, наоборот, в чем есть нечто человеческое, и хотя бы их он жалеет!

Нашла. Подтверждение второму. При фразе про гибель зверюшек лицо высокомерного гада слегка перекошило. Так, немного, он явно специально не позволял себе выразить при мне каких-либо эмоций.

– А мы можем их срочно «пристроить»? – спросила я, хватаясь за последнюю соломинку.

Ведь не знаю, как... но я не допущу гибели множества невинных тварей. Я и Ронара готова была пожалеть, не то что необычных животных! Я ведь не зверь.

– Мастер, Ронар, как вы считаете? – Альфред обернулся к молчаливому директору.

Ронар опять едва-заметно поморщился.

– Очень небольшую часть мы можем отпустить на волю. Тех, что обитают в нашем мире или соседних. То есть возможность срочно вывести их в естественную среду обитания. Но это тоже бесчеловечно! – впервые в его интонациях и выражении лица просквозил какой-то огонь. – Возможно, вы не знаете этого, но при длительном обитании в неволе многие животные теряют способность жить в природе. Большинство из них погибнет. Несколько животных – например, туаргинских леприаторий, которые хороши для содержания в домашних условиях – можно попробовать раздать желающим любителям животных. Ряд животных можно передать в другие зоопарки. Но опять же – очень небольшую часть! Потому что огромное число зверей требуют особых условий содержания, которые может обеспечить только наш зоопарк. Потому он и уникален! Иными словами, – Ронар невесело усмехнулся. – По моим подсчетам примерно шестьдесят-семьдесят процентов животных погибнет.

– Но это ведь бесчеловечно! – ужаснулась я. – Что за законы такие в вашем мире?! Как можно уничтожать ни в чем неповинных живых созданий! А вы говорите – цивилизованный мир...

– Какой есть... – буркнул Альфред, но мою реакцию явно понял. Ему, видимо, стало даже стыдно за «такие законы». – Может быть, из-за четкого следования законам наш мир и считается продвинутым...

– Кошмар, – я устало подперла голову рукой. – Я просто не знаю, что с этим делать... Нельзя же позволить, чтобы они все погибли!

– Да. Я тоже не могу этого позволить, – пристально поглядел на меня Ронар.

Тогда я впервые увидела в его взгляде нечто отличное от жесткой антипатии. Возможно, легкое сочувствие и понимание. Мол, мы узники в одной ловушке, поэтому я, возможно, потерплю вас.

Я снова вздохнула.

Что же... Еще много с чем предстоит разобраться. Но сейчас понятно одно.

Я могла бы бросить все это дело, просто отказаться, если бы речь шла только о материальных ценностях. Конечно, получила бы на орехи от матери. Но... мать, в конечном счете, мне не указ. Думаю, я бы так и сделала. И наплевать на статус и богатство!

Но речь идет о жизнях. О бесценных жизнях каких-то фантастических созданий, которых я еще даже не видела. А значит, придется спасти их.

Главное – понять сейчас, навсегда ли это...

– Так что вы думаете, Маргарита Андреевна? – осторожно спросил Альфред. – Может быть, распорядиться об обеде, чтобы вы могли подкрепиться и подумать? Мы ведь понимаем, что вся эта информация ошарашивает...

– Подождите! Какой обед! – усмехнулась я. – Лучше ответьте-ка мне на несколько вопросов. По вашим законам, этот брак должен быть... Как это говорится в книгах... – я напрочь забыла термин, которым красиво обозначали необходимость постельных утех для мужа с женой.

– Консумирован? – переспросил Альфред.

А Ронар презрительно хмыкнул. Я резко обернулась на него, сверкнула глазами – не понимаю, что смешного! Лично я совершенно не горю желанием делить постель с незнакомым мужчиной!

Я утвердительно кивнула Альфреду.

– Ах, нет, не беспокойтесь, – успокоил меня Альфред. – Брак может быть совершенно формальным. Главное, чтобы была проведена церемония и оформлены все необходимые бумаги.

– Хорошо! – облегченно выдохнула я. – Скажите тогда, а разводы в вашем мире существуют?

– Да, разумеется, – улыбнулся Альфред. – Не ранее, чем через год, но развестись можно.

– А имущество после развода?

– Вы наследуете в равных долях и являетесь самостоятельными собственниками своих половин. То есть после развода вы остаетесь каждый при своем, если вами не будет принято другое решение.

Что же... Похоже, мне придется пожертвовать годом своей жизни ради неведомых зверюшек. Жаль только, они не оценят, грустно усмехнулась я про себя.

– Хорошо, Альфред Ибрауталович, – без ошибок произносить отчество (кстати, откуда оно у Альфреда, если здесь их нет?) управляющего, я решила считать своей уникальной сверхспособностью. – Я все поняла. Для сохранения зоопарка я должна вступить в фиктивный брак. В принципе, я считаю это допустимым. Только прежде, чем подписать бумаги и обговорить дату свадьбы, я хотела бы сделать две вещи...

– Какие? – с интересом спросил Альфред.

Я снова выдохнула, набираясь мужества. Мне совершенно не хотелось этого делать, но лучше сразу расставить точки над «и».

– Первое – я хочу переговорить с «женихом» наедине. Вы не возражаете, мастер Ронар? – якобы непринужденно обернулась к директору.

– Как пожелаете, – пожал плечами Ронар. – Выйдите, Альфред, будьте любезны.

Альфред в своей суетливой манере поднялся, слегка поклонился нам обоим и быстро вышел.

А я осталась наедине с этим непонятным «зверем» с саркастической усмешкой.

– Что вы хотите спросить лично у меня? – скептическим тоном спросил он, пристально изучая мое лицо своим холодным взглядом. Словно выискивал на нем что-то.

Сердце заколотилось сильнее. Предательски, мерзко так заколотилось. Вовсе не потому, что этот гад производил впечатление своей мужественной внешностью. А просто от волнения, от того, что я не понимала, чего от него ждать. Какого очередного хамства или даже унижения.

А я не железная, хоть и пытаюсь такой казаться (ситуация заставляет, знаете ли!).

– Я осознаю, что я для вас, вероятно, некстати, – попробовала быть дипломатичной я. – Как и вы для меня. Но правильно ли я понимаю, что вы готовы согласиться на этот брак, чтобы спасти зоопарк?

– Совершенно верно, – нейтрально кивнул он.

– Хорошо. Также мы оба понимаем, что делаем это по необходимости. Скажите, а вы можете отказаться от брака? Вдруг есть такая лазейка в нашей ситуации?

– Увы, нет, – жестко бросил Ронар, и его губы сложились в кривую усмешку. – Ваша тетя составила завещание таким образом, что право выбора дано только вам. Это я перехожу вам по наследству, а не мы с вами друг другу. Поэтому... я, разумеется, могу отказаться, как любой взрослый мужчина. Но в этом случае я потеряю зоопарк. И меня ждет тюремное заключение сроком до пяти лет за неисполнение «долга жениха».

– Кошмар какой-то! – не выдержала я.

– И – снова совершенно верно, – усмехнулся Ронар. – Возможно, вам приходит в голову, что мне это не нравится.

– Хорошо, я вас поняла, – стараясь быть как можно спокойнее, сказала я. – Еще... я хотела бы понимать, что связывало вас с моей тетей. Вы любили ее?

В глазах и во всем якобы невозмутимом лице Ронара сверкнул гнев.

– Наши отношения с Ариной вас не касаются! – бросил он.

Ну вот, этого я и боялась. Просто даже непонятно, как реагировать на подобные слова. Я в сущности, ничего ужасного не спросила... Почему бы не ответить вежливо и спокойно?

И в этот момент, когда я просто не знала, как продолжить разговор и вывести его на то, что наш брак должен быть совершенно формальным и недолгим, от окна донесся странный звук.

Словно кто-то колошматил в окно, грозя вынести стекло.

Мы с гадом одновременно обернулись к окну. Там кто-то был. Небольшой, палевого цвета и, кажется... с крыльями.

– О, Снудди! – вдруг во весь рот радостно улыбнулся Ронар – совсем как нормальный человек – и пошел к окну. Раскрыл его. – А мы уж думали, потеряли тебя, мальчик!

В открытое окно на его руку скользнуло совершенно фантастическое создание. Получила в наследство волшебный зоопарк, и вот – первые ласточки, подумала я. Вернее – первые собачки!

Это был песик размером со щенка, но явно взрослый, судя по форме лап. Палевого цвета, чем-то напоминал лабрадора, а может – золотистого ретривера. По виду шерсть казалась мягкой, шелковистой, такой, что хочется потрогать. На спине у него красовались крылья, похожие на птичьи.

Крошечный пес залетел внутрь, опустился на подставленную руку улыбающегося Ронара, радостно взвизгнул и лизнул мужчину в щеку. Но уже в следующее мгновение взлетел и... с куда большее активным визгом устремился ко мне.

– Не бойтесь, он не кусается! – крикнул мне Ронар.

Вот точно он считает меня дурочкой, которая может упасть в обморок при виде мыши или таракана, подумала я.

– А я и не боюсь! – ответила я, с детским восторгом наблюдая за фантастическим собачьим полетом.

Пес сделал круг под потолком, каким-то чудом не задев люстру, и... опустился мне на плечо, продолжая радостно повизгивать, как щенок, к которому вернулся хозяин. Я вытянула руку, и он аккуратно спустился так, чтобы можно было поглядеть мне в лицо.

Преданно заглянул в глаза своими глазками-бусинками, опять радостно взвизгнул и пару раз лизнул меня, куда достал – в щеку, в руку...

– Ты маленькое создание славное! – улыбнулась я собачке. – Ты такой хороший, такой славный...

Пес снова преданно лизнул меня... в нос, который оказался в пределах его досягаемости в результате моей неосторожности. И вообще, покидать меня в ближайшее время он явно не собирался, пришлось удобнее разместить его у себя на руках. При этом пес сложил крылышки, и они аккуратно протянулись вдоль шелковистой спинки.

Я осторожно потрогала их – сами крылья на ощупь тоже были мягкие и немного пушистые. Просто невероятно умильное существо!

– Что это за чудо? – спросила я, почесывая ему за ухом. В присутствии песика обстановка как-то разрядилась, я даже забыла, что разговариваю с горделивым и жестким снобом-женихом. – Такой ласковый! Сбежал из зоопарка?

– Хм... – Ронар задумчиво, но с определенным одобрением глядел на меня. – Из нашего зоопарка не сбегает. Это... личный питомец Арины. После ее смерти он совсем поник. Не ел, не шел на контакт. А потом исчез. Мы уж думали, что совсем его потеряли. Хм... Интересно, что он вернулся именно сейчас... Странно. И, видимо, признал вас новой хозяйкой. Так бывает, эти собачки – маугари из соседнего мира – могут принять другого человека, если первый хозяин умер. Но очень редко. Видимо, вы напоминаете ему Арину. Другого объяснения я не нахожу.

Надо же, какая длинная речь, подумала я. Даже удостоил меня всяческими объяснениями. И тон был более-менее приемлемый, не хамский.

Может, он этакий нелюдимый любитель животных, который совершенно не умеет общаться с себе подобными, но расцветает при виде «братьев наших меньших»? Нет, вряд ли. Вот есть ощущение, что этот «мастер Ронар» вполне может быть разговорчивым, вежливым, даже светским львом. Это просто меня он за что-то возненавидел с самого начала!

За что, спрашивается?!

А еще внутри меня прозвучал победный марш. Вот так тебе, снобище! Снудди сразу признал меня новой хозяйкой. Значит – ею я и являюсь. И вообще, животное к плохому человеку не пойдет.

Может, теперь ты, гад высокомерный, поменяешь обо мне свое мнение?

– Собаку будете брать? Не возьмете – мне придется очень постараться, чтобы он не умер от тоски. Или не сбежал снова, – из размышлений и ласковых поглаживаний Снудди меня вырвал голос Ронара.

Я резко взглянула на него. Вот опять! Неужели нельзя тоже самое сказать нормальным тоном? Недолго музыка играла, недолго фраер танцевал, подумала я.

– Разумеется. Я не жестокий зверь, чтобы выкинуть живое создание. Здесь, как видите, от меня *все* зависят. А я не имею привычки подводить ни людей, ни животных, – почти зло ответила я ему.

– Весьма похвально, – бросил в ответ Ронар. Но я заметила в жестком лице облегчение. Видимо, он всерьез опасался за судьбу теткиной летающей собаки. – Что еще вы хотели обсудить со мной? Говорите... и я должен буду показать вам, как кормить Снудди. Уверен, он очень голодный.

Ох... Ну да, появление Снудди не избавляет меня от неприятного разговора. Сама захотела договориться с Ронаром наедине. Что же, придется пережить это. Потерпеть. В конечном итоге ему нужно договориться со мной, еще больше, чем мне!

– Я всего лишь хотела обозначить, что я согласна спасти зоопарк при условии, что наш брак будет исключительно фиктивным. А ровно через год мы разведемся, оставшись каждый при своем. Вы вроде как тоже не горите желанием жениться на мне. Поэтому, полагаю, здесь наши интересы совпадают.

– Разумеется, – мне в тон небрежно ответил Ронар. – Ничего другого я и не предполагал. Наш брак будет исключительно фиктивным. Законникам важны ритуалы и бумаги – их мы им и предоставим. На большее не рассчитывайте.

Вот гад! Тут я не выдержала.

– Это вы не рассчитывайте! Я как раз за то, чтобы наши отношения были только и полностью формальными! – почти крикнула я и сердито зашагала к двери в коридор. Распахнула ее. – Альфред Ибрауталович, вернитесь пожалуйста! И дайте сюда ваши бумаги! Я их подпишу.

Глава 4

Документы я подписала. Только я. На данной стадии этого безобразия Ронар числился наследством, практически «имуществом», так что его подпись не подразумевалась.

Я же ставила свою красивую закорючку («МаргоК» – здорово, правда?) под тем, что «обязуюсь в такой-то срок выйти замуж и вступить в права наследования...» Требовалась бумажка, чтобы Альфред мог помахать ею перед носом королевских юристов, если таковые приедут с проверкой. Мол, у нас все под контролем, наследница есть...

– Ну все, теперь осталось назначить дату свадьбы! – довольно и мечтательно произнес Альфред. Даже поглядел в потолок, словно надеялся увидеть там пухленьких амурчиков с сердечком в руках.

– Как можно раньше, чтобы закрыть вопрос! – резко бросил Ронар.

– Как можно раньше, чтоб не висело! – ответила я почти одновременно с ним.

Терпеть не могу, когда решение каких-то неприятных вопросов тянется, как жвачка. Лучше, чтобы эта пресловутая свадьба уже состоялась. И мы с «мастером Ронаром» выработали какой-то способ сосуществования в одном доме и одном зоопарке такой, чтобы почти не контактировать.

– Как же я рад вашему единодушию! – сказал Альфред, словно не понимая, сколько взаимной неприязни звучит в наших с Ронаром словах.

Он достал из ящика стола календарь и принялся тыкать пальцем в разные даты. Тогда я впервые увидела магическую вещь. Ведь при ударе пальцем по квадратику даты тот вспыхивал красным. Наконец, он ткнул в одно из чисел в начале следующего месяца. И оно вспыхнуло золотым. Ага, значит, эта дата свободна, подумала я.

– Вот, ближайшая дата, когда Почетный Юрист может выехать и совершить ритуал вашего бракосочетания, – сказал Альфред. – Пятое число. Подойдет?

– Подойдет! – хором ответили мы с гадом.

– Надеюсь, ритуал не подразумевает какого-нибудь обмена кровью или «создания энергетического единства»? – с опаской переспросила я, бросив короткий взгляд на стоявшего рядом Ронара. Он чесал за ухом Снудди, который с видом примерной собаки сидел на стуле возле меня.

– Нет-нет, только Юрист, свидетели, бумаги... ваши подписи. И разные торжественные слова, – успокоил меня Альфред.

Уф... Ну, в сущности, почти как в моем мире. Может, мне тещу привезти Ронару, подумалось мне? Тогда свадьба и все остальное точно не покажутся ему масленицей.

Ладно... Я вообще не очень хочу ставить мать в известность о происходящем. Начнем с того, что информация про другие миры и теткину мультивизу для нее точно лишняя.

Так что «тещу для мастера Ронара» оставим на самый крайний случай. Как самое секретное оружие. Дающее мне однозначный перевес в этой холодной войне. Мой козырь в рукаве, рассмеялась я про себя.

После подписания бумаг Альфред спросил, где я желаю разместиться – в тетушкиных покоях или где-нибудь в других апартаментах. Разумеется, я выбрала другие апартаменты на половине, где не живет мастер Ронар.

Апартаменты Арины я решила осмотреть, но не видела никакого смысла жить в них. А то, знаете ли, странное такое чувство...

Наследовать имущество тетки, ее дом, ее жениха... Еще не хватало спать в ее кровати и носить ее платья! Брр... Тут до какой-нибудь зловещей мистики недалеко. Или психологического триллера, в котором я постепенно начинаю считать себя Ариной. В итоге, например, тоже падаю с лошади и ломаю шею.

Мне этого не нужно. Даже с учетом того, что я не обладаю слишком уж буйной фантазией или чувствительной психикой.

Еще один важный вопрос, который нужно было обсудить – когда я желаю ознакомиться с зоопарком. Сейчас, вечером? Или пообедать и отдохнуть весь вечер и всю ночь, а к фантастическим тварям отправиться утром после завтрака?

Конечно, больше всего мне хотелось увидеть неведомых созданий, ради которых я «пустилась во все тяжкие» и согласилась на брак с чудовищем Ронаром! Но я решила быть максимально рассудительной. Сегодняшняя дорога и всячески новости измотали меня. Нужен отдых. А еще – осмотреться в особняке, научиться тут ориентироваться...

Поэтому я согласилась на «обед и отдых».

Правда, обедать новая «миледи» пожелала одна в своих апартаментах. Потому что опасалась, что в противном случае мне придется обедать в «семейном кругу». В данном случае – с Ронаром и, вероятно, все тем же Альфредом. А ведь я и кусочек проглотить не смогу в присутствии высокомерного сноба!

Прежде чем я отправилась выбирать жильё, гад сводил меня в какую-то кладовую. Шли в полном молчании, казалось, воздух напитался электричеством от напряжения.

В кладовой показал на мешки с кормом для Снудди. Снизолел до сухих объяснений, что пес ест, как обычная собака. Знаете, что едят собаки? Хорошо. Вот мне покамест корм для пса, чтобы я не совала ему всякие вредные кусочки со своей тарелки.

– А вот еще – очень важно – раз в неделю давайте ему эти витамины, – Ронар сунул руку в скопище каких-то мешочков и вытащил небольшую упаковку. – Это и полезно, и вкусно. Маугари нуждаются в большем количестве витаминов, чем обычные собаки. Ведь им нужно возобновлять не только шерсть на теле, но и на крыльях. Сможете не забыть?

Кстати, да! То, что покрывало крылья собаки, все же не было перьями. Самым точным было бы сказать, что это такие же ости, как у перьев, но покрыты они шерстью.

– Поняла, благодарю, – очень сухо ответила я Ронару. – Я обычно не забываю. Не подскажете, пес знает какие-нибудь команды?

– Проверьте, – усмехнулся хам (вот жалко ему, что ли, толком ответить?!). – Я ведь не знаю, как он будет реагировать на команды из ваших уст.

«Чтоб тебя!» – подумала я.

И распрощалась с ним. Он вежливо-сухо слегка поклонился, а дальше я несколько секунд лицезрела его спину, удаляющуюся по коридору. В голове стояла картина сладкой расправы над ним.

Он молит меня о какой-то помощи, а я, изящно поправляя туфельку, отвечала:

– Что же, вот вам эти грошики... Сумеете не потерять?

Мало! Нужно больше. Поэтому в следующей картинке моя мама размазывала его по столу оскорблениями, какие никому в этом мире просто в голову не придут! Доставала по полной. Нет, Рита, нельзя быть такой жестокой, подумала я и усмехнулась.

А потом особняк загудел...

Мне на выбор предложили несколько апартаментов – то есть этаких комплексов из нескольких комнат. Например, гостиная, спальня, кабинет и ванная комната. Неплохо!

– Позволю себе отметить, миледи, – с сожалением произнес дворецкий Гералт. За такое приятное имя я готова была ему заранее простить все возможные будущие ошибки. – Лучшие дамские апартаменты – это комнаты вашей тетушки. Как жаль, что вы не желаете...

– Сделаем там полный ремонт – тогда я, возможно, в них перееду, – искренне сказала ему я. – А пока, думаю, вот эти...

Мы во второй раз зашли в большую гостиную в нежных, голубых тонах, с легкой, словно летящей мебелью. Остальные комнаты здесь были такие же приятные на вид.

В общем, там я и осталась в ожидании обеда. И пока для меня (вот ведь графиней заделалась!) сервировали поднос или стол, что там, не знаю, последовала рекомендации высокомерного гада.

То есть проверила Снудди на знание команд.

– Снудди, сидеть!

Пес взлетел, сделал круг, приземлился на стул и сел на нем. Смотрел на меня с обожанием и выражением морды: «Я примерная собака! Гав-гав!»

Хм... Интересно. Я сунула ему в рот лакомство, дождалась, когда съест...

– Снудди, лежать! – продолжила экспериментировать я.

Песик взлетел и... опустил на диванчик. Лег на него со все тем же примерным выражением морды.

Выходит, он не просто знает команды «сидеть» и «лежать» – он садится или ложится туда, где люди обычно сидят или лежат. Интересно!

– Снудди, сидеть на полу!

Пес поглядел на меня с укором, мол, поднимаешь меня с мягкого диванчика, но все же взлетел и... Уселся на полу у моих ног.

– Ты же моя милая, маленькая собачка! – приласкала его я. – Надо же, какой умный! А интересно... Слушай, Снудди, ты не мог бы слетать и принести мне вон ту маленькую подушку?

Песик с энтузиазмом поднялся в воздух, полетел в дальний угол гостиной, пастью схватил подушечку и... принес ее мне.

– Невероятно, радость ты моя! – сообщила я песику.

Да уж, повезло мне. Пока, что Снудди – лучшая часть моего наследства.

Пес, который не только шикарно понимает команды. Он в целом человеческую речь понимает! А может, чувствует намерения и желания хозяина. Или даже читает мысли. Я ведь не знаю, чего ждать от магических созданий!

Обед мне принес сам дворецкий Гералт. Вернее, как принес... Перед ним сам по себе ехал столик, уставленный яствами. Магия, однако. Нужно бы порасспросить местных о ней. А то, может, я тут одна такая убогая, никакой магией не владею.

А еще я сразу ощутила исходящий от блюд умопомрачительный запах.

В животе позорно заурчало. Ведь на самом деле я давно сильно проголодалась. Последний раз ела еще в поезде, а с тех пор сколько времени прошло!

– Миледи, – чуть склонил голову Гералт. – Мы не знали, что вы предпочитаете. Поэтому обед составлен согласно привычкам вашей тети. После обеда мы могли бы обговорить меню на завтра?

– Сейчас я предпочитаю что угодно, что можно съесть, мастер Гералт! – рассмеялась я. Дворецкий мне нравился.

Конечно, очень сдержанный, как ему и положено. Но вообще-то... я подумала, что мне крайне нужен в этом мире союзник. И пока на его роль больше всего подходил именно Гералт. Ведь с Ронаром мы не переносим друг друга, а Альфред кажется... несколько предвзятым. Вон как он лебезит перед этим высокомерным гадом!

Я открыла пару крышек на столике, и сильнее голова закружилась от запахов. Тут было какое-то мясо, зеленые листья, пюре вроде картофельного. Прекрасно! То, что нужно изголодавшейся путешественнице в другой мир.

– Вы позволите, миледи? – Гералт принялся накладывать мне на тарелку.

– Разумеется. А вы расскажите мне, что это за блюда? Я впервые в вашем мире, ничего не знаю...

Дворецкий отреагировал на мою просьбу с энтузиазмом.

– Вот это пюре из майданских орехов... Ваша тетя...

– Ах, да – моя тетья... Простите, понимаете ли, я не видела ее десять лет. Все это большая неожиданность для меня. Вы не расскажете мне, как она здесь жила? Изначально это ведь был особняк ее первого мужа?

Герберт хитро поглядел на меня. Явно разгадал мой план максимально все вызнать у него. И явно не возражал...

– Разумеется, миледи. Ваша тетья была исключительной женщиной. Сэру Таобрину очень повезло ее встретить. Он постоянно путешествовал по мирам. И она – тоже. Они встретились в одном из миров по соседству с нашим. В то время ваша тетья как раз начала изучать магию...

– У нее были способности? – деловито спросила я, прожевав кусочек восхитительного бишфтекса.

– Да, причем неплохие. Полагаю, способности к магии – не редкость в вашей семье. Позволю себе заметить, миледи, что у вас они тоже есть. Я в совершенстве владею лишь одним направлением магии – бытовой. Всем, что необходимо для содержания большого дома. Это наследственный дар. Но как все, у кого есть какие-либо магические свойства, я вижу потенциал других людей.

О! А это уже что-то! Теперь нужно будет вызнать у Гералта, как бы мне этой самой магии научиться. Ведь если я собираюсь жить в мире, где магия – обычное дело, есть смысл быть на уровне.

А еще это очень интересно. Мои подружки Катька с Машкой с ума бы сошли от зависти, если б узнали. В отличие от меня, они только и делают, что читают всякое фэнтези на каком-то портале в интернете! «Литнет» вроде бы называется.

Но вместо этого мои губы сами по себе спросили:

– А не подскажете, у мастера Ронара тоже есть магические способности?

– О! – ответил Гералт, не имевший понятия, что я вовсе не благоволю мастеру Ронару. – Мастер Ронар – великолепный маг. Он обладает неплохими ментальными свойствами. В отношении животных по большей части. Кроме того, владеет стихийной и общей магией...

«Знать бы, что это за звери!» – подумала я. А по спине пробежал холодок. Только врага-мага мне и не хватало.

– По правде говоря, если мне будет позволен совет... – продолжил дворецкий.

– Да, конечно, – улыбнулась я.

– Я бы рекомендовал вам брать уроки магии у него. Пойти по пути вашей тети. После знакомства с сэром Таобрином они сочли, что он может стать хорошим учителем для нее. Поэтому мастер Таобрин привез миледи Арину сюда как ученицу. А спустя какое-то время они поженились. Я рекомендую вам также учиться у вашего жениха... лучшего учителя вы не найдете.

– Почему это? – я искоса поглядела на Герберта.

Еще чего не хватало учиться у этого самовлюбленного сноба!

– Миледи, дело в том, что мастер Ронар уже доказал свои способности учителя. Он не только долгое время вел кружок любителей природы для детей придворных, но и обучал двух мальчиков-самородков магии.

Ах ты ж, гаденыш! Я чуть не произнесла это вслух. И ведь наверняка был с этими детишками таким хорошим, терпеливым учителем. Что в очередной раз доказывает – он испытывает острую неприязнь именно ко мне. А с остальными, видимо, может быть очень милым.

Вон и дворецкий отзывается о нем очень хорошо.

– Боюсь, я не осмелюсь затруднять мастера Ронара, – как можно дипломатичнее ответила я дворецкому. – Скажите, если ли другой способ получить магические навыки? Например, вы, мастер Гералт, могли бы меня научить... хотя бы основам?

– О нет, миледи! – ужаснулся он. – Я бы никогда не посмел нарушить иерархические традиции подобным образом! Если вы не желаете взять в учителя мастера Ронара – мы можем

выписать для вас учителя из столицы. Я могу сообщить мастеру Альфреду, и он займется этим...

– Великолепно. Вот так и поступим, – сказала я. – Пусть займется. Буду очень признательна.

Даже повеселела. Приедет ко мне учитель, я освою всяческие фаейрболы. И буду во всеоружии, когда этот высокомерный животновод в очередной раз меня обидит.

Картинки были утопические, но от этого не менее приятные. Например, в одной из них я ослепляла гада молнией, когда он отвечивал очередное саркастическое замечание.

Ну, и под шумок я, конечно, продолжила расспрашивать дворецкого.

– Скажите, а сэр Таобрин и моя тетя любили друг друга? – словно бы ненароком спросила я.

– О да, миледи! Сложно представить себе более гармоничную пару. Они были согласны друг с другом во всем. А создание зоопарка и вовсе сделало их не разлей вода... После гибели милорда леди Арина была безутешна. Если бы она не встретила мастера Ронара, боюсь, совсем бы... сдалась.

– Да? И что же, мастер Ронар заставил ее воспрянуть духом? Она влюбилась в него?

– Нет, скорее не так... Вернее, не сразу так... – задумчиво ответил дворецкий.

– А как же это было? – с интересом спросила я, приступая к десерту – воздушному суфле в форме холмика с кремовым узором наверху.

Все тут такое вкусное! То ли магией сдабривают, то ли просто экологическая обстановка лучше нашей, поэтому все исходные продукты высшего качества.

В этот момент Снудди, примерно сидевший в креслице, неожиданно взлетел, приземлился на краешек стола и попробовал стащить кусочек с моей тарелки.

– Снудди, фу! – возмутилась я.

Идеальная собака все же оказалась неидеальной. Придется немного воспитывать. А еще забавно, что его заинтересовал именно десерт. Пока я расправлялась с мясом, был совершенно спокоен.

Снудди гавкнул, поглядел на меня с укором – мол, чего это ты, но благополучно улетел. Гералт сдержанно улыбнулся, я рассмеялась.

– Как замечательно, что у него снова есть хозяйка, – искренне сказал дворецкий. – Так вот... По началу ваша тетушка относилась к мастеру Ронару, просто как к наемному управляющему. Он же явно был влюблен в нее с самого начала. Мы все видели его страдания... Он мягко и ненавязчиво ухаживал за ней, разделял с ней все тяготы управления зоопарком. Старался ей быть поддержкой во всех делах. Потом они стали друзьями, все чаще ужинали вместе. А потом после целого года ухаживаний миледи согласилась стать его женой. К тому моменту она тоже смотрела на него, как на единственного любимого мужчину. Мы были так рады, что в имении вновь появится не только хозяйка, но и хозяин.

Вот как, подумала я. Выходит, Ронар добивался Арину! Хм... Даже сложно представить себе такое. Чтобы этот высокомерный, ехидный, отвратительный гад... дарил цветы, открывал двери, подставлял локоть, слал записки со стихами... Ну или что они тут делают, когда ухаживают за дамой.

И вдруг кое-что противное, едкое пришло мне в голову.

– Гералт, скажите... Я забыла уточнить. А вот, если бы моя тетя не оставила завещание, то... по вашим законам, кто бы наследовал все?

– У вашей тети с мастером Ронаром состоялся договор жениха и невесты. Следовательно, в этом случае за вашей тетей все наследовал бы мастер Ронар. Но, как видите...

Я задумчиво облизала десертную ложечку.

Хм... Хм... Ммм... А ведь это наводит на мысли. Если у них жених может наследовать за невестой, то, значит... Ронару была выгодна смерть Арины. В голове как-то сам собой нарисовался ужасный план, который мог осуществлять этот гад.

Вкрасться в доверие к богатой вдове. Сыграть на ее любви к животным и зоопарку. Изобразить влюбленность. Ухаживать «как не в себя». Заключить договор жениха и невесты. А потом как-то подстроить ее гибель.

Только вот тут, словно черт из табакерки, выскакивает завешание. И Ронар теряет все, к чему стремился. По крайней мере – половину. Конечно, негодяй с первого взгляда возненавидел меня, которая поперек горла его подлому замыслу! Тогда все понятно.

– Так-так-так... – я и сама не заметила, что произнесла это вслух. – Гералт, простите, я вас еще спрашиваю, если можно...

– Я к вашим услугам сейчас и всегда, миледи.

– Расскажите-ка мне, как погибла моя тетя...

Глава 5

Гералт вздохнул:

– Это была страшная трагедия. Знаете, она очень любила кататься. Обычно катались они вместе с мастером Ронаром, носились, как угорелые. Обоим это нравилось. А тут она почему-то поехала одна... Причем ранним утром, когда еще не полностью рассвело. Мы не знаем никаких подробностей происшествия. Служитель зоопарка нашел ее упавшую посреди поля, а рядом летал полный отчаянья Снудди. Конь, должно быть, убежал. Впоследствии мастер Ронар нашел его в западной роще.

О как, подумала я. В кои-то веки поехала кататься одна, и вот все случилось. Конечно, от моей тетки-экстремалки легко можно ожидать подобного. Да и нет ничего уж такого в одинокой конной прогулке, если человек хорошо держится в седле. Но все же...

Подозрительно.

– Простите, Гералт, – как можно непринужденнее сказала я. – А не могли ли моей тете... ну, как бы... помочь упасть.

– О! К нам приезжали следователи из столицы. И следствие не выявило никаких признаков убийства.

– Это радует... – я задумалась.

Хотела спросить, где во время происшествия был мастер Ронар, но подумала, что... пока не стоит. Ведь дворецкий, как бы хорошо он ни был расположен ко мне, знает гада намного дольше. А значит, у них могут быть весьма доверительные отношения. И вообще, мое предположение может возмутить Гералта, а мне он нужен как союзник.

Поэтому вместо этого я спросила:

– Я понимаю, что это может показаться бестактным вопросом... Но вы понимаете, что когда идет следствие, то все окружающие могут оказаться под подозрением. Уверена, в вашем мире все обстоит точно также. Следователи проверили алиби всех домочадцев и служителей зоопарка?

Гералт понимающе поглядел на меня.

– Разумеется, миледи. Например, я в это время раздавал указания слугам. А мастер Ронар только что проснулся и бежал в зоопарк – там опять была повреждена сетка, удерживающая карборейских бизонов...

Что за странные бизоны такие, пронеслось у меня. Впрочем, это я узнаю завтра.

– А он один туда «бежал»? – непринужденно бросила я.

– Нет, со служителем, который прибежал звать его на помощь. Миледи, не беспокойтесь, среди нас нет убийц. Увы, ваша тебя погибла из-за нелепого и трагичного стечения обстоятельств. Мне до сих пор не верится... Такая молодая, полная жизни... невеста.

– Да уж... – вздохнула я.

Такой и я помнила Арину, хоть, конечно, на момент смерти она была намного старше. Ей должно было исполниться тридцать пять, если не ошибаюсь...

В общем, вроде как получалось, что алиби у Ронара есть. Но! Еще какое-то подозрение не давало мне покоя.

Обед я закончила, Сэм отправил самокатающийся столик на кухню и повторил просьбу обсудить меню на завтра. Потом было еще два важных момента.

Мне предложили выбрать себе камеристку. Дворецкий прислал трех девушек, которые давно работали в особняке. Одна из них была Герда, которая служила камеристкой у моей тети.

Мне было непривычно и то, что у меня должна быть служанка. И то, что я провожу «кастинг». Пришлось приложить некоторые усилия, чтобы... не чувствовать себя смущенно. Вроде бы я справилась.

Брать камеристку тети, как и ее апартаменты, мне не хотелось. Достаточно мне «жениха по наследству». Поэтому, задав девчонкам по паре вопросов, я выбрала Кару – приятную молодую девушку, которая чем-то мне понравилась. Может быть, прямым и честным взглядом.

Но был и еще один момент...

– Миледи, осмелюсь заметить, что вам, если вы не возражаете, следует подобрать гардероб, – осторожно сказал дворецкий. – Пока это не столь важно. Но, видите ли, когда вы будете управлять зоопарком, отдавать распоряжения сотрудникам, встречать гостей, будет лучше, если вы будете следовать моде нашего мира.

Ох, подумала я. Глядя на служанок, я уже поняла, что здесь носят одежду почти что старинную. Длинные платья, возможно – даже корсет. Только этого мне и не хватало! В своих джинсах и блузке я ощущала себя намного увереннее.

– И где же мне его взять? – спросила я.

– Вы можете пока что пользоваться гардеробом вашей тети...

– Нет!

– Хорошо, тогда я распоряжусь, чтобы модельер привез вам завтра несколько платьев. И вы сможете заказать что-то согласно своему вкусу.

Ладно, это даже интересно, подумала я, и согласилась. Вот и пригодится камеристка – я понятия не имею, как носить такую одежду. А пока пусть все терпят мои джинсы и несколько кофточек, захваченные в дорогу.

Несмотря на усталость и удобнейшую в мире кровать, я никак не могла заснуть. Даже подумывала сунуть под бочок Снудди. Но в моем детстве родители держали собаку, и у меня были некоторые представления о том, что можно и что нельзя разрешать им.

Поэтому Снудди спал на пуфике у стены.

В голове крутились впечатления прошедшего дня. Вроде бы я должна была быть ошарашена попаданием в другой мир, всеми этими новостями... Но нет. Больше всего меня волновало другое.

Вот это, про Ронара. Навязчивая мысль, что гад может быть повинен в смерти тети. Конечно, алиби у него есть. Но как там сказал дворецкий? Ронар – менталист, чьи способности действуют на животных. И он, допустим, мог, мог заранее внушить коню скинуть мою Аринку-мандаринку...

Почему нет?

Вот он (опять же!) и злится на то, что есть завещание и я. Тетка, может, вообще написала завещание, начав в чем-то подозревать своего жениха.

Хотя... Тетка вряд ли захотела бы подложить мне свинью в виде мужа-убийцы. Она любила меня, я была в этом уверена. Вспоминались ее сказки, ее доброе отношение – почти на равных, столь редкое, когда взрослые общаются с детьми... Становилось горько.

Я не могла горевать, как горевала бы, если б все эти десять лет мы постоянно общались, но было так жаль ее... молодую, полную сил, как сказал Гералт.

И еще... Вот если Ронар – убийца. И, допустим... тут у меня по спине пробежал холодок... он убрал Арину, а теперь захочет убрать и меня (после свадьбы). То его злобное поведение нелогично! Куда разумнее было бы, напротив, вести себя со мной обходительно, стремиться завоевать меня как женщину. Вкрасться в доверие, как к Арине. А потом уже убрать, когда я буду во всем ему доверять.

Да, я читала немало детективов и смотрела немало фильмов в этом жанре!

И тут, когда меня, наконец, начало клонить в сон, со стороны коридора послышались страшные крики...

– Сэр, подождите! – услышала я крик дворецкого.

И ответ, произнесенный ненавистным голосом:

– Некогда!

Это что это ему некогда, бухнуло у меня в голове, и сон слетел одним махом.

Я завернулась в покрывало поверх выданной мне ночной рубашки (никем не надетой, по уверениям камеристки) и бросилась к двери в коридор.

Распахнула ее.

Снудди, разумеется, не желал оставаться не у дел, с радостными гавканиями (мол, что-то происходит!) сделал несколько кругов под потолком и приземлился мне на плечо.

В коридоре прямо мимо меня пробежал Ронар. Он был в облегающих черных штанах и свободной белой рубашке. Рубашку на ходу застегивал.

А за ним бежал Гералт с какой-то тряпкой в руках.

– Подождите! Что происходит? Я имею право знать! – крикнула я вслед спешащему гаду.

Сейчас он не выглядел таким уж самодовольным, просто очень спешащим, озабоченным человеком.

Он остановился и обернулся. Бросил на меня взгляд, говоривший: «А это еще кто у нас?!»

Ладно, потерпим... Я и верно имею право знать, если в моем наследстве приключился конец света.

Видимо, на издевки и прочую гадость у Ронара времени действительно не было.

– Сетка. Бизонья сетка. Опять! Если не восстановить немедленно – мы получим двух гигантских тварей, носящихся по зоопарку! – ответил он резко. – Прошу не мешать мне.

– Мастер, Ронар! Сэр! Ваш плащ! – дворецкий, наконец, нагнал Ронара и всучил ему тряпку...

Ронар благодарно кивнул Гералту, накинул тряпку. Это оказался плащик, такой вот, как носил Шерлок Холмс в советском фильме. И гад собрался побежать дальше.

Но я... выдохнула. Что-то внутри меня тикнуло громко и ярко. Это и мой зоопарк тоже. Я уже несу за него ответственность, хоть даже ни разу не видела всех обещанных фантастических тварей.

– Постойте! – резко сказала я. – Я с вами!

– Еще чего не хватало! – бросил в ответ Ронар.

– Хватало. Это и мой зоопарк тоже. Я хочу понимать, что здесь происходит.

И вот тут... в полутемном ночном коридоре я впервые увидела во взгляде, обращенном на меня, нечто отличное от антипатии и презрения. Возможно, это был даже намек на уважение.

Пару секунд он задумчиво глядел на меня, потом вдруг кивнул.

– У вас две минуты, чтобы одеться. Клянусь, дольше я ждать не буду! И прошу не путаться под ногами.

– Не имею такой привычки! – бросила я в ответ и захлопнула дверь, чтоб одеться.

Одеваться быстро, как солдат, я умела. Спешно натянула джинсы под радостное гавканье Снудди (видимо, он решил, что мы идем гулять), кофточку. Накинула свою курточку из кожзама – ночью ведь может быть прохладно. По привычке повесила на плечо сумку, в которой лежал мобильник (вдруг смогу что-нибудь сфотографировать). И выскочила в коридор.

Как ни странно, Ронар ждал меня. Весь такой резкий и собранный. Кстати, нельзя не отдать должное... достаточно красивый. Не будь он таким злобным гадом, так я бы сказала, что сейчас это красивый деловой мужчина в полном расцвете сил.

– Отойдите от меня, только если я скажу. И, клянусь, если вы попытаетесь предпринять что-то самостоятельно, я...

– Очень интересно, что именно вы мне сделаете! – огрызнулась я, спеша за ним по коридору к лестнице на первый этаж.

– Найду что, – озабоченно ответил Ронар, словно потерял всякий интерес к моему присутствию и возможным страшным карам в мой адрес.

Дальше он бежал по лестнице, потом по холлу на выход, а я за ним. В голове крутилось, что какой бы ни была ситуация, а мог бы и учитывать – я девушка, шаги у меня покороче. Но ладно, в сущности, удивительно уже то, что он «разрешил» мне пойти с ним.

Как ни странно, во дворе Ронар направился к той старинной машине, на которой меня привез сюда Альфред.

– Вы ведь не ездите верхом? – мельком спросил Ронар.

– Нет. Пока.

На это «пока» он хмыкнул и... открыл передо мной дверцу переднего сидения. Выглядело это не как галантный жест, а как желание загрузить меня побыстрее и отвязаться.

Чтоб ему бизоны что-нибудь оттоптали! Хотя нет, не нужно. Вдруг в этом случае на меня свалится слишком много проблем, подумала я. Сев в водительское кресло, Ронар тронул автомобиль.

– Пешком не успеем быстро. Вы не добежите, – расщедрился он на скупые объяснения.

Включил фары и очень быстро вырулил на проселочную дорогу, что вела к зданиям зоопарка. Все ближайшее время Ронар сосредоточенно рулил, и мы оба молчали.

Я не то чтобы боялась или смущалась его. Нет! Слишком много чести. Просто мне не хотелось сейчас как-то трогать его. Еще развоняется, как *то* самое. Да и просто не хотелось. Тут ведь не выйдет милой светской беседы.

Пару раз в голове промелькнули острые мысли, что я... сошла с ума. Посреди ночи несусь куда-то вдвоем с опасным мужиком, который, возможно убил мою тетку. Причем не очень понятно, зачем несусь. В первую очередь – просто в ответ на интуитивный странный порыв. Ощущение, что я должна быть там и контролировать ситуацию.

Правда, тут же одергивала себя. Сейчас моя смерть не выгодна Ронару ни в каком плане. Пока он не женился на мне, потеряет все в случае моей гибели. У нас ведь не было «договора жениха и невесты».

Неожиданно он сам нарушил молчание.

– А машину водить умеете? – спросил он с некоторым интересом.

– Да, – удивленно ответила я. – Правда, признаюсь, для моего мира эта машина выглядит несколько в стиле ретро. У нее могут быть незнакомые мне особенности управления.

Например, у руля может не быть электропривода или гидроусилителя, подумала я. И тогда мне придется прикладывать все силы, чтобы нормально крутить его на маленькой скорости. Я хорошо помнила, как пару раз, во время обучения вождению, оказалась за рулем машины с рулем без усилителей. Как раз нужно было тренировать параллельную парковку, сильно много выруливать. Спустя десять минут у меня отваливались руки, я вспотела и проклинала тот день, когда села за «баранку этого пылесоса».

– Проверим – обратно поедете вы, – деловым нейтральным тоном сообщил Ронар. – В любом случае, это облегчает ситуацию. Вы сможете ездить в зоопарк на этом или другом автомобиле.

– А есть другие? – удивилась я.

– Разумеется. У Арины был неплохой автопарк. Там, за особняком, есть гараж. Эта машина использовалась как служебная. А для дальних поездок Арина предпочитала свою маленькую белую машинку, – странно, но в голосе гада просквозило чуть ли не умиление.

Пользуясь случаем – то есть его более-менее нормальным настроением – я решила уточнить, что же все-таки произошло.

– Может быть, вы вкратце расскажете мне, что случилось, – я слегка обернулась к нему. А спрашивать старалась официальным и независимым тоном.

Кстати, профиль у гада был хорош. Строгий такой. Сейчас он озабоченно свел брови на переносице, и это смотрелось особенно мужественно. Гаденьш. Соблазнил Арину своими прелестями, подумала я, и...

Ну ничего, я куда менее падка на мужские достоинства. По крайней мере, мне так кажется...

Пару мгновений Ронар молчал. А потом вдруг включился в свой издевательский стиль общения.

– Ах, миледи, приношу извинения, что посмел держать вас в неведении. Право слово, забыл, что вы из другого мира...

– Извинения приняты! – оборвала его я, давая понять, что паясничать не получится.

– Карборейские бизоны. Размером с трех обычных, – уже нейтральным тоном ответил он. – Неимоверная силища. И, в силу грубости и примитивности, потрясающая устойчивость к магии. Более того – способность разрушать ее. Поэтому иной раз, когда самец полагает, что ему следует выйти на волю в поисках новой самки, то начинает биться об сетку, огораживающую загон. Постепенно магическая защита сетки уменьшается, сетка начинает истончаться... Дальше, я думаю, понятно.

– А почему просто не построить стену? – поинтересовалась я. – Вместо сетки.

– Пробовали. За стеной эти твари начинают сходить с ума, чахнуть. Одного мы потеряли таким образом – теперь у нас их всего двое. Последнее время я только и думаю, как улучшить ограждение загона, чтобы больше не сталкиваться с этими проблемами. Хорошо, что карборейцы – единственные животные с такими неприятными свойствами. С остальными наша сетка работает прекрасно.

Он замолчал.

В этот момент мы остановились возле высоченных ворот. Возле них стояла будочка, из которой лился яркий свет, в окне мелькала человеческая фигура. А из-за ворот и гигантского забора доносились самые разные звуки.

Рев... свист... какое-то чавканье.

Я расслышала их даже через закрытые окна автомобиля.

Стало как-то немного не по себе. Такое ощущение, что мы приехали в «парк Юрского периода», где нас встретят самые ужасные монстры.

– Проклятье! – словно позабыв о моем существовании, бросил Ронар себе под нос. – Еще и шумоизоляция полетела, что ли? Что за дурдом сегодня...

Все же вспомнил про меня, на мгновение обернулся и кинул:

– Посидите здесь.

И вышел из машины.

Глава 6

Ничего судьбоносного в тот момент не произошло. Просто мне становилось все больше не по себе из-за звуков доисторического леса, раздававшихся из-за огромного забора.

Из будки к Ронару спустился какой-то молодой парень, видимо, охранник или вахтер. Они переговорили, потом Ронар поднялся ненадолго в будку и...

Спустя пару минут звуки исчезли. Воцарилась полнейшая и уже непривычная тишина. Вскоре он вернулся в машину, а большие ворота перед нами открылись. Ронар молча тронул автомобиль.

Интересное ощущение возникло у меня. Было как-то даже зловеще, казалось, что я уезжаю навсегда от своей прошлой жизни. Словно закрывающиеся у нас за спиной ворота отрезали от всего, что было прежде.

Да и хищный профиль Ронара рядом казался совсем зловещим. Мамочки, на что я подписалась... Я вжалась в сидение, Снудди, разумеется, сопровождавший меня, легко заскулил в моих руках, ощутив состояние хозяйки.

– Не самое удачное время вы выбрали для знакомства с зоопарком, – неожиданно сказал Ронар.

Я даже ничего не ответила. Что тут скажешь? Вообще-то он прав.

А между тем было интересно! Кое-где здесь стояли фонари, но в целом царил полутьма. И в этой полутьме по мере того, как мы ехали по большой дороге, тянувшейся через зоопарк, мелькали загоны. В них – силуэты животных. Я не могла их разглядеть, но кого тут только не было!

Силуэты были и большие, что-то вроде жирафов, и совсем маленькие... Иногда взгляд выхватывал светящиеся глаза, прорезающие тьму. Только звуков больше не было. Видимо, гад восстановил «шумоизоляцию».

Страх отходил, уступая место любопытству. Я просто голову свернула, пытаюсь разглядеть, кто же там за высокими загородками. Вот на краю зрения пролетела тень... Опять что-то вроде огромного ящера. Значит, я не ошиблась тогда, заметив летающие силуэты над зоопарком.

Потом мы свернули, какое-то время вокруг не было загонов. И вдруг Ронар заглушил двигатель. Через лобовое стекло я разглядела огромный загон со светящейся сеткой. А вокруг... Даже в машине можно было ощутить, что земля трясется.

Ого! Да, похоже, тут и верно уголок «юрского периода», подумала я.

– Выходите, если желаете. Только не подходите к сетке и не мешайте мне. Смотрите со стороны, – коротко проинструктировал гад.

– А Снудди можно взять? – спросила я, подумав, что зоопарк, возможно, не лучшее место для собаки.

– Можно. Он тут знает каждый уголок. Это привычное для него место, – усмехнулся Ронар.

Я вышла, мгновение ежилась от ночного холода, машинально гладила усевшегося мне на плечо Снудди. Потом он взлетел и сделал пару победных кругов. Ему-то и верно было привычно здесь находиться.

Ронар пошел ближе к ограждению, я за ним. Уже сейчас я видела огромные горбатые силуэты. Ну да... бизоны. Только очень большие. Размером с гору! Непонятного цвета – в темноте не разглядеть.

Один совсем огромный, другой – чуть поменьше. И большой методично бился головой об сетку. Сетка при этом вспыхивала ярче и... как-то жалобно стонала. По земле расходилась вибрация от ударов.

Тут из сумрака нам навстречу кинулись двое мужчин. Один – молодой высокий блондин, очень симпатичный. Другой – постарше, невысокий.

– Мастер Ронар, какое счастье, что вы приехали! – засуетился старший. – Мастер Гайд хотел справиться сам... Но процесс уже зашел слишком далеко.

Блондин – видимо, этот самый мастер Гайд – почтительно поздоровался с Ронаром.

– Уже прорвано два профиля... еще один – и ситуация станет критической, – сообщил он. – Но я запустил репарацию. Напрасно мы вас подняли с постели...

И тут оба заметили меня... И Снудди, опять севшего мне на плечо. Да и Ронар словно бы вспомнил о моем существовании.

– Миледи Маргарита, – коротко представил он меня. – Наследница миледи Арины.

Таким ничего не выражающим тоном. Фу... Хорошо, хоть без откровенного презрения.

– Ах, как мы рады вас приветствовать! Простите за это безобразие! – радостно поздоровался старший.

Младший же почтительно поклонился мне.

– Миледи, мне очень жаль, что мы нарушили ваш сон, – сказал он. – И я восхищен вашим мужеством приехать сейчас.

Неожиданно подошел – серьезный, спокойный такой, очень приятного вида – резко наклонился, аккуратно взял мою руку и... поцеловал. Горячие губы прямо-таки обожгли мою кисть.

Я не знала, как на это реагировать. Никогда прежде мужчина не целовал мне руку при встрече. И эта галантность в стиле ретро смутила по-настоящему.

– Я тоже очень рада знакомству, мастер Гайд, – нашлась я спустя пару секунд дурацкого молчания. – И с вами тоже, масте... простите...

– Тургель, – снова «проснулся» Ронар и представил старшего служителя. – Мастер Гайд заведует отделением гигантов. А мастер Тургель – его непосредственный заместитель.

Теперь в голосе Ронара сквозило раздражение на заминку из-за знакомств. Он отвернулся пошел прямо к сетке. Я растерянно направилась за ним.

– Лучше вам встать вот здесь, – сказал мне Гайд. – Мастер Ронар скажет, если нам понадобится ваша помощь.

И встал подле меня, как телохранитель. При этом во взглядах, которые он нет-нет да и кидал на меня, была откровенная симпатия. Я ему нравилась... Ему явно нравился мой внешний вид.

Проклятье, и мне этот мужчина нравится намного больше Ронара! Вот почему Арина не завещала мне его? Красавчик, молодой, еще и вполне вежливый! Куда приятнее было бы иметь дело с ним!

Ронар же подошел к сетке, вернее... прямо к бушующему бизону.

И вдруг...

Подле бизона Ронар смотрелся крошечной фигуркой. Хрупким человечком, которого разделяла с монстром лишь тонкая светящаяся решетка. Но бизон вдруг склонил голову, и Ронар просунул руку, положил ее ему на лоб.

Несколько мгновений они, казалось, боролись. Потом бизон, кажется, издал какой-то нечленораздельный звук и медленно поплелся в другой конец необъятного загона. Принялся жевать траву, сваленную огромной кучей.

Ронар же начал касаться сетки в разных местах. Словно ощупывал и гладил ее.

Я не могла не признать, что это красиво! Почти полная темнота, огромные тени бизонов, светящаяся сетка и крошечный человек – как гость в этом волшебном мрачноватом мире.

– Гайд, Тургель, подойдите, пожалуйста, – вдруг сказал Ронар. – Репарация не работает. Нужна коллективная магия.

– Миледи, прошу прощения, я должен отлучиться, – сказал мне Гайд. Прелесть какая, просто верх почтительности...

Вот что бы Ронару у него поучиться?

Двое мужчин приблизились к Ронару, встали плечом к плечу и явно касались руками не только сетки, но и кисти соседа.

Не знаю, что они делали, но сетка вспыхнула и... погасла до обычного своего слегка-светящегося состояния.

– Проклятье! – воскликнул Ронар. – Не хватает. Тургель, срочно вызовите...

– Подождите! – вырвалось у меня. – Может быть, я помогу?

Ронар и Гайд задумчиво поглядели на меня.

– А подойдите-ка! – неожиданно согласился он. – Потенциал у вас хороший... миледи.

Видимо, решил не хамить мне в присутствии других, подумала я.

Запустила Снудди в воздух и быстро пошла к ним. Встала подле Гайда, взялась за решетку, так, чтобы мизинцем касаться его мизинца.

– Повторяем. Гайд, проследи, у миледи резерв неконтролируемый... – начал он и осекся.

Сеть медленно, но неуклонно разгоралась. Светилась все ярче. Одновременно я ощутила, как она нагревается под моими руками.

Еще минута под изумленными взглядами троих мужчин – и сеть заискрилась всеми цветами радуги.

– Миледи... вы... – ошеломленно прошептал Тургель.

– Невероятно! – это был Гайд.

От Ронара исходило просто изумленное молчание. И острый, пронзающий взгляд.

– Отпустите сетку, дело сделано, – наконец произнес он. – Не знаю, почему... Но вы одним прикосновением добились того, что я пытался сделать последние три месяца. Пятый уровень защиты. Теперь наши чудовища ее не пробьют.

– Да что я сделала-то?! – спросила я, отпуская теплую сетку, инстинктивно отряхнула руки.

– Чудо, миледи, – почтительно ответил Гайд, глядя на меня сверху вниз.

А глаза у блондина голубые, заметила я. Чистые, как озера. Красивые.

От разглядывания привлекательных очей молодого человека меня отвлек голос Ронара. Он в очередной раз «снизошел» до объяснений.

– Для того, чтобы карборейцы не могли прорвать магическую защиту, она должна быть высшего, пятого уровня силы. А я маг четвертого уровня. Пятый встречается крайне редко. Потому последние месяцы я выдумывал хитрый способ, как нам создать защиту пятого уровня, технически это возможно, просто очень сложно. Вы же, Маргарита, очевидно, обладаете пятым уровнем, раз одно ваше касание и спонтанная передача силы перенастроила защиту на пятый.

Я поглядела на него.

Ха-ха! Вот оно как! Все во мне ликовало. Выходит, моя потенциальная и неведомая «сила» больше ронаровой. Вообще, я бы на его месте не задиралась с такой «великой и ужасной»!

– Интересная новость, – ответила я. – Я как раз попросила, чтобы...

Хотела сказать, что собираюсь изучать магию, но Ронар словно не услышал, продолжил свою речь.

– Поэтому я вынужден буду обучить вас сам. Подобный дар должен использоваться филигранно.

Ого, вот оно как! Хочет сам меня учить? Может, еще и внедрить в меня свои воззрения захочет или как-то использовать мою силу...

Не говоря уж про необходимость проводить с ним часы обучения и терпеть всю его жесткость и хамство. И не говоря уж про формулировку – «я вынужден», видите ли! Хам и есть. Никогда не преминет показать пренебрежение ко мне.

Ну уж нет. Так не пойдет, мастер Ронар.

– Ах нет, мастер Ронар, – твердо ответила я. – Я не посмею утруждать вас. К тому же, мастер Альфред как раз скоро вызовет для меня учителя из столицы.

– Нет. Обучением мага пятого уровня должен заниматься маг пятого уровня. Или, как минимум, четвертого. Других магов четвертого уровня, кроме меня, в нашем окружении нет, – жестко ответил Ронар. – Среди хороших столичных учителей все маги высших уровней уже заняты. Вряд ли кто-то сможет заняться вашим обучением быстро. Целесообразность требует, чтобы этим занялся я.

– Я подожду. Не могу сказать, что я очень тороплюсь, – «мило» улыбнулась я.

Мелкая гримаса раздражения свела лицо Ронара. Он-то явно считал свое предложение манной небесной и большой честью для меня. Гад зазнавшийся, чтоб ему...

– Миледи, боюсь, мастер Ронар прав, – неожиданно вмешался вежливый Гайд. – В вас огромный потенциал, который сегодня активировался, когда вы вошли в наше магическое взаимодействие. Откладывать обучение нельзя, ведь неконтролируемый дар очень опасен для всех и для его носителя. Вы можете подать заявку и ждать учителя подходящего уровня... Но пока что мастер Ронар может преподавать вам основы. А самые простые вещи... могу показать я, маг третьего уровня. Ведь мастер Ронар, как правило, так занят... Это будет огромным удовольствием и честью для меня.

Вот это, кстати, другое дело, подумалось мне. Милый Гайд все очень хорошо объяснил. Становится понятно, что учиться мне обязательно нужно как можно скорее. А то еще долбану зайку Снудди или почтительного дворецкого какой-нибудь неконтролируемой молнией.

И тут я заметила, что Ронар остро и жестко смотрит на Гаюда.

– Гайд, миледи Маргарита – *моя* невеста. Не вижу причины, чтобы ее учил ты, – жестко сказал он.

Ну ничего себе! Теперь я вдруг «его невеста». Как это понимать? Неужели ревность? Вдруг он такой большой собственник. Ему самому я не нравлюсь, но допустить, чтобы его «невесту» обхаживал кто-то другой, не может.

– Я всего лишь предложил миледи другие варианты, ведь ваше предложение ее не очень устроило, – ответил Гайд.

Молодец, не испугался начальника, подумала я. Впрочем, я тут тоже начальник. В случае чего могла бы вступить за парня.

– И тем не менее! – бросил Ронар.

Вдруг резко подошел ком мне, взял за локоть и потащил в сторону.

– Нам с миледи следует переговорить наедине, – сказал он Гаюду с Тургелем.

Я, конечно, не стала упираться ногами в землю, чтобы не выглядеть глупой девчонкой, но возмущение захлестнуло волной.

– Что вы себе позволяете?!

– А вы? – Ронар остановился на отдалении от мужчин, подле машины. Резко отпустил мой локоть. – Разве не приходит в голову, что не стоит отказываться учиться у меня прилюдно?

– А вы? Разве не приходит в голову, что формулировка «вынужден вас учить», как минимум, непочтительна?!

– Но я действительно вынужден! Это не входило в мои планы, а займет уйму времени!

– Вот и не тратьте ваше драгоценное время. Я справлюсь без вашей помощи.

– Не справитесь! Вы будете вечность ждать учителя из столицы. А в это время уже могли бы помогать мне по зоопарку как сильный маг.

– Ах вот как?! Вам нужна моя помощь?! – ехидно бросила я.

Вот так бы и пристукнула его! Хотя такое открытое противостояние нравилось мне намного больше его сдержанной враждебности.

Это как-то честнее, что ли. И позволяет выпустить пар.

– Маг высшего уровня просто необходим зоопарку, – спокойней сказал Ронар. – И я не откажусь от помощи любого из них. К тому же, вы действительно можете натворить дел – сами того не желая – за то время, на которое отложится обучение. Так что перестаньте вести себя, как капризная девочка.

– А вы перестаньте вести себя, как хам! – вырвалось у меня.

Но... беда в том, что во многом он был прав... Ведь действительно я могу и «дел натворить» (я не настолько гордая, чтобы не понимать, что неконтролируемые способности опасны), да и начать принимать участие в жизни зоопарка тоже очень важно. Хотя бы чтоб Ронар не был здесь единоличным хозяином.

– Я ни разу не хамил вам по-настоящему, – неожиданно искренне сказал Ронар.

– Да? А, например, ваша первая фраза, что я и в юридических тонкостях своего мира ничего не понимаю, как ее понимать?

Ух... Ну, пусть все это выходит из меня. В конечном счете, мне все равно придется общаться с гадом. Пусть уж все будет начистоту. Выяснить отношения почти всегда полезно.

– В смысле? – искренне удивился Ронар. – Я всего лишь хотел сказать, что вряд ли вы юрист и разбираетесь во всех тонкостях. Арина рассказывала, что вы отучились в институте пищевой промышленности или как-то так. Вовсе не законник, которому положено понимать все нюансы. Разве нет?

Причем, сейчас он действительно был удивлен. Совсем не издевался и не пытался оправдаться.

Вот оно как... Даже не знаю, что об этом думать.

– Но ваш тон! И само построение фразы...

– Послушайте, Маргарита, у нас слишком много дел и забот, чтобы придавать значение особенностям тона и формулировок. Вы тоже разговариваете далеко не так, как положено юной девице. По крайней мере, в моем мире... Хватит. Будьте любезны, выразите свое согласие на уроки, и с завтрашнего дня приступим.

Я выдохнула. Ладно. Мама всегда говорит, что это не так, но вообще-то я разумная девушка.

– Хорошо, мастер Ронар. Я подожду неделю. Если за это время мастер Альфред не найдет для меня подходящего учителя – то учить меня будете вы. Пока же основы... как контролировать силу мне покажет мастер Гайд – чтобы не занимать ваше бесценное время.

– Нет! – глаза Ронара сверкнули жестко и решительно. – Это недопустимо. Вообще... будьте с ним осторожны. Он и Арине оказывал знаки внимания. Вроде бы даже сватался... В самом начале после ее смерти, я даже предполагал, что он как-то причастен... – Ронар осекся.

Видимо, не хотел сыпать голословными обвинениями.

– Да? Но какой у него мог быть мотив? – изумилась я. – Это вы, а не он были ее официальным женихом и наследником. Логичнее предположить, что... – я тоже осеклась, потому что вовсе не собиралась кидать обвинения ему в лицо.

– Думаете, это я убил Арину? – Ронар резко сложил руки на груди и жестко глядел на меня.

Разумеется, мне стало неудобно... А мои подозрения в его адрес показались какими-то детскими, что ли. Как и его подозрения в адрес Гайда, кстати.

– Я всего лишь рассуждаю, – ответила я. – У вас мотив был. Поэтому, признаюсь, мне приходило в голову, что это был не просто несчастный случай.

– Очень корректно, – бросил Ронар. И вдруг... опустил глаза, слегка отвернулся. – Нет, миледи, я не убивал вашу тетю. Но я действительно... виноват в ее смерти.

Кажется, он сглотнул, как от резко нахлынувшей боли.

Глава 7

Вот это да, подумала я!

– Как это так – виноват, но не убивали?

– А пойдемте, покажу, – усмехнулся Ронар.

– Куда? – продолжила изумляться я.

По спине пробежал холодок. Нет, сейчас я уже совсем сильно сомневалась, что он может быть убийцей. Скорее, какое-то недоразумение, что-то странное, раз он считает себя виноватым. Но все же куда-то идти вдвоем в темном зоопарке, где он может управлять животными, а не я...

Ладно, в конечном счете – это всего лишь какой-то суеверный ужас. Он точно ничего плохого мне сейчас не сделает. Да и я уже ездила с ним вдвоем в закрытой машине под защитой одного лишь Снудди, которого сложно назвать боевым псом.

Ронар странно-горько усмехнулся и пошел по дорожке в сторону от бизонов и Гайда с Тургелем, которые теперь ходили вокруг сетки и что-то проверяли. Иными словами, занялись своими делами.

На пересечении двух дорожек Ронар остановился.

– Ну, так вы идете? – раздраженно спросил он.

– Иду, иду, – растерянно бросила ему я и пошла за ним следом.

Долгое время мы просто шли в полном молчании. Потом по бокам начали появляться загоны. В каждом из них, если приглядеться, можно было заметить силуэты огромных тварей. Ох, я аж замерла...

Кажется, это был... тираннозавр. По крайней мере, силуэт почти полностью повторял виденный в «Парке Юрского периода» и других фильмах про динозавров. Зверь поднял голову и, кажется, взревел. Правда, никакого рева я не услышала, видимо, работала хваленая звукоизоляция.

– Боже мой, это же тираннозавр! – воскликнула я.

Ронар хмыкнул:

– Арина тоже так его назвала... Но на самом деле это *Tainaris grocearis* из одного отдаленного мира. Выглядит внушительно, но полностью травоядный. Вообще, одна из самых безобидных тварей в отделении гигантов. Что это отделение гигантов, вы ведь поняли? Рад. А вот здесь, по соседству...

Он остановился возле огромного загона, который сверху был ограничен куполом из все той же сетки, уходящим, казалось, до небес. Кто здесь живет, я пока не разглядела...

Ронар поднял руку, и несколько светящихся шаров вылетели из нее. Они быстро разрослись до размеров больших арбузов, взлетели выше и встали возле загона, освещая для нас происходящее в нем.

А в загоне лежали и стояли...

Ладно, магию я еще смогла спокойно пережить. Рот, как дурочка не открыла. Лишь подумала, что мне нужно как можно скорее научиться таким же «спецеффектам».

Но эти создания поразили меня до глубины души.

Лошади, несколько крупнее наших. Разных цветов – белые, черные, гнедые, какие-то странные – зеленоватые, что ли. А на спине у них были... крылья.

Вот уж не знаю, почему крылатая собака Снудди произвела на меня меньшее впечатление, чем эти пегасы!

Когда зажегся свет, один из них расправил крылья целиком, немного разбежался и поднялся в воздух, заложил большой круг под необъятным куполом.

– Ах вот оно что... Пегасы! – прошептала я, как-то даже забыв, что Ронар стоит рядом.

– Да. Вам, должно быть, сказали, что ваша тетя просто поехала кататься на лошади и упала. Но не сказали, на какой именно лошади. Пощадили менталитет девицы из вашего мира. На самом деле, это был один из них, – Ронар указал на группу Пегасов. – *Mariuria manensis* из того же мира, что Снудди. Шесть конечностей весьма характерны для него. Они сильнее обычных лошадей. И, как видите, могут летать. Седло прикрепить невозможно, расположение крыльев этого не позволяет. Так что сидеть на них и управлять ими несколько труднее. Я уж не говорю о том, что держаться на спине, когда летишь, а не скачешь, тоже сложнее. Ваша тетя очень любила небесные прогулки на мариуриях. Как правило, я удерживал ее от одиноких путешествий. А в тот раз я не уследил... Видимо, ей захотелось полетать в лучах рассвета в одиночестве, – он снова горько усмехнулся, и мне подумалось, что смерть Арины ему действительно не безразлична.

Может, вправду любил ее? А теперь переживает, бесится, поэтому такой хам...

Только ума не приложу, как он может быть виноват в том, что тетка неосмотрительно поехала... полетела гулять одна. Как он, спрашивается, мог ее удержать? Не за ногу же привязать к батарее.

– А вы-то тут при чем? – спросила я. – Тетя Арина всегда была экстремалкой. Ее никто никогда не мог «удержать». Вы-то в чем виноваты?

Вот уж не думала, что скажу этому гаду нечто подобное! Но сейчас, когда он винил себя непонятно в чем, не удержалась.

– Это я научил ее летать на них! – отрезал Ронар. – Привил ей эту страсть.

Я замерла, пораженная его фразой. Как-то не ожидала, что все так просто.

Выходит, у него комплекс вины? Он винит себя в том... в чем, в сущности, винить себя странно и бесполезно? Ведь никакого дурного намерения у него не было.

Или так хорошо прикидывается таким безутешным «вдовцом», который винит себя во всем, а на самом деле вынашивает коварный план?

Это вряд ли. Сейчас я ему верила, хоть в голове промелькнул этот план – продемонстрировать комплекс вины, вкрасться в доверие к новой жертве...

Нет, так тоже нельзя, усмехнулась я самой себе. Нельзя быть таким параноиком.

...А если у него этот комплекс, то он из-за него такой злощущий? Сам не понимает, как срывается на ни в чем не повинную девушку? На меня то есть! Как ему не стыдно?

И, конечно, как уже несколько раз в нашем с ним общении, я ляпнула... В смысле – у меня вырвалось:

– Поэтому вы так раздражаетесь на меня?!

Ронар, словно проснулся, отпустив задумчивым взглядом группу «Пегасов». Удивленно поглядел на меня:

– А вы-то тут при чем? – спросил он.

Я замялась, остро ощутив себя душой. Действительно, я-то тут причем... Очень логичный вопрос. Во всех смыслах.

– Ну... Вот и я считаю, что я ни при чем! Но, может, вы корите себя в том, в чем не виноваты, и срываетесь на... меня, например.

И тут этот гад сложил руки на груди и рассмеялся.

– А на других почему тогда не срываюсь, можно узнать, миледи?

Чтоб его! Ведь почти нормально разговаривали! Я вообще пришла с миром к его народу, а он, паршивец еще и ржет!

– Вероятно, именно я напоминаю вам Арину, и комплекс вины усиливается! – зло бросила я в ответ.

Сейчас совершенно не собиралась щадить его комплексы и чувства. Он же мои не щадит. Улыбка сползла с его лица.

– Если у вас ощущение, что вы меня раздражаете, то ничем не могу помочь. А еще, – он пристально поглядел на меня и добавил резко: – Не только и не столько поэтому.

– Почему же тогда? Вы даже не больно-то это отрицаете!

Ронар поморщился с выражением, мол, что эта девица пристала как банный лист.

– Не думаю, что это вас касается.

– Ах вот как! Тогда не требуйте от меня лояльности по типу «как вы могли отказать мне прилюдно»!

– А я ни о чем не просил, чтобы вы могли отказать, – многозначительно произнес гад, смерив меня оценивающим взглядом. По-мужески оценивающим.

– Вы хотели стать моим учителем магии и упрекнули, что я, ваша формальная невеста, отказала прилюдно. Да, не просили, а приказывали! Но суть от этого не меняется. Вот и не требуйте от меня вежливости и лояльности, если сами не способны их проявить. И еще... Сначала научитесь вести себя хотя бы... корректно. А потом уже будете учить меня! Всего доброго! – я развернулась и быстро пошла прочь от него.

Сама плохо понимала, куда именно.

Просто если остаться сейчас с ним, то это бесконечное противостояние продолжится. А я не хочу. Хочу хоть немного покоя, гладкости...

Мне и так достаточно новых впечатлений и потрясений. Хотя в глубине души очень хотелось, чтобы этот гад бросился за мной, схватил за плечо, умолял простить за все хамство и грубость, а потом заверил, что исправится. Ну, и исправился чтобы в итоге! Растекся лужицей у моих ног. А я бы думала, что с ним делать. Простить или нет. Красота!

Но, конечно, Ронар не побежал за мной. Так и остался возле загона с Пегасами, полный своего комплекса вины и прочих непонятных чувств.

Мне на них наплевать, убеждала себя я, пусть хоть весь изведется. Его проблемы. Пока не научится вести себя прилично – я даже разговаривать с ним не буду! Не то что учиться у него.

Вскоре я приблизилась к Гайду с Тургелем. Оба почтительно кивнули при моем появлении.

И тут во мне окончательно созрела твердая, сильная решимость. Нет, не «назло маме отморожу уши». Другое.

Просто я не верю в подозрения Ронара. Этого гада! Скорее, если он к кому-то плохо относится – то этот человек с гарантией очень хороший. Как, например, я!

– Мастер Гайд, – улыбнулась я. – Помнится, вы предложили мне свои услуги по обучения основам магии. Как контролировать силу. Пока я жду учителя – я согласна. Буду очень признательна за несколько уроков. И еще... может, и экскурсию по зоопарку мне проведете?

Хотя нет, усмехнулась я про себя. Назло Ронару тут все же есть. Даже в первую очередь! Но, уверена, все его подозрения беспочвенны.

Скорее уж мои подозрения в его адрес по-прежнему имеют право на существование. Такой гад любой закрученный план может придумать! Умный ведь... И красивый, явно знает себе цену. Вот, может, и играет на моих чувствах.

Думает, что я, как школьница, влюблюсь в того, кто дергает меня за косички.

В лице Гайда появилась искренняя радость.

– Миледи, буду счастлив. И то, и другое.

– Благодарю. Думаю, мы будем какое-то время проводить наедине. Поэтому прошу вас... обеспечить мою безопасность. Я новичок в вашем мире, нужно, чтобы не возникло никаких лишних слухов...

Гайд поглядел на меня с выражением верного рыцаря, которого дама попросила совершить подвиг в ее честь.

– Миледи, я головой отвечаю за вашу честь и жизнь.

Ну вот, а Ронар его подозревал, подумала я. А он такой... просто восторженный рыцарь.

И мастер Тургель слышал наш разговор, теперь совершенно точно есть свидетель.

Я передернула плечами. Кошмар. Становлюсь параноиком. Подстраховываюсь с совершенно нормальным, просто нормальным, парнем... Который мне даже не очень-то и нравится. Просто с ним не придется мучиться от жесткости, грубости и издевок.

В тот момент к нам подошел Ронар. Обвел меня, Гайда и Тургеля испытующим взглядом.

– Я думал, вы умнее... – тихо произнес он, шагнув ближе ко мне. – Садитесь за руль, миледи Маргарита. Мы хотели проверить, как вы справитесь с нашей техникой. И вам нужно хоть немного поспать.

Отлично! Теперь он снова командует. Как будто только что приключившейся ссоры и не было.

В тот момент я испытала величайшее желание захватить этому нахалу по лицу. Размахнуться и отвесить душевную такую пощечину. Никогда прежде не била людей, да и вообще не наблюдала в себе подобных потребностей.

Но тогда так захотелось! Вот за это: «Я думал, вы умнее!» И за все остальное тоже!

Он уже заработал баллов на несколько добротных пощечин.

Но я сдержалась. Это станет открытым объявлением войны. А я еще к ней не готова.

К тому же... мне действительно нужно добраться до кровати поспать. Сил осталось мало, голова слегка кружилась. А ведь еще действительно нужно проверить, смогу ли я управлять местным автотранспортом. И не заснуть за рулем на глазах у ухмыляющегося гада... И не опозориться.

Хоть, конечно, мне совершенно не хотелось оставаться с ним вдвоем в машине (в смысле – втроем со Снудди). Но не идти же пешком. Либо придется просить помощи с транспортировкой в особняк у Гайда с Тургелем. Гайд точно обрадуется. Но заходить так далеко в принятии его знаков внимания мне не хотелось тоже.

– А я думала, вы все же можете взять себя в руки и хотя бы какое-то время не оскорблять меня, – так же тихо, как Ронар, сказала я. – Поехали.

Чтобы отомстить ему, я немного порешала организационные вопросы. Договорилась с Гайдом о встрече для экскурсии и первого занятия. Поулыбалась нормальным мужчинам (то есть Гаиду и Тургелю), выслушала их заверения в лояльности и в том, как они рады моему появлению. Какой прекрасный у меня дар, и как он поможет зоопарку...

В общем, сделала все, чтобы довести Ронара до ручки.

В это время он стоял возле автомобиля, небрежно облокотившись на капот. И его мужественное лицо... ничего не выражало. Лишь самым острым взглядом можно было заметить, что по щекам ходят призрачные желваки.

Я молча обошла его и села в водительское кресло. Сообразительный Снудди залетел внутрь и устроился на заднем сидении, а Ронар, ничего не говоря, сел на переднее пассажирское.

Если сейчас он будет объяснять мне, как устроен автомобиль, и как им управлять – убью, подумала я. Вот просто прикончу на месте. И принялась осматриваться.

В сущности, почти все было так же, как в земных машинах. Правда, ручная коробка передач... Когда-то я, конечно, немного ездила на старой папиной машине с ручным переключением скоростей, но все же последние два года в семье была иномарка с «автоматом». От ручного управления я отвыкла.

Ладно, вздохнула я. Попробую не опозориться.

И бросила быстрый взгляд на Ронара. Он молчал и с непонятым выражением глядел, как я ерзаю, устраиваясь удобнее.

Вот еще проблема – сидение было слишком большим, располагалось высоко, я едва доставала до педалей. А где найти рычаг регулировки, не понимала. Шарила под сидением – и не находила.

Сейчас еще что-нибудь ехидное спросил, мол, «ножки не достают, да?», подумала я. Утрирую, конечно. Так он не скажет. Скажет как-нибудь более изысканно. Но от этого —еще обиднее.

И тогда я придушу его голыми руками. Постигнет нашего гада безвременная кончина. Жаль только, животные в зоопарке от этого осиротеют...

Но он лишь слегка наклонился в мою сторону, нашарил что-то на спинке водительского кресла, и оно волшебным образом поехало вперед и вниз. Встало очень удобно, так, что я уже везде доставала.

– Вот здесь кнопка, – коротко бросил он.

– Благодарю, – сквозь зубы произнесла я.

Взялась за руль и отжала сцепление...

Кстати, автомобиль был вполне комфортным в управлении. Я не заглохла, отпуская сцепление, и поехала уверенно и плавно-плавно. Теперь вырулить на дорожку, один поворот (насколько я помнила) и все... Почти прямая дорога до ворот.

Но, конечно, меня настигла ожидаемая проблема. Руль был без усилителя...

Я сжала зубы, выкручивая его для разворота. Нет, никогда я не покажу этому гаду, как мне тяжело.

– Не обязательно мучиться. Вы, видимо, хорошо водите. Но руль тяжеловат для вас, – вдруг сказал он. Положил руку на руль, подержал ее там, и неожиданно включился прекрасный «электропривод».

– Благодарю, мастер Ронар, – все так же сквозь зубы, сказала я. – Магия?

– Да. Никто не запрещает использовать ее для управления техническими средствами. Вам следует как можно быстрее обучиться этим приемам. Я бы...

– Уверена, это настолько простой прием, что любой маг сможет мне его показать, – ехидно улыбнулась я. – Разве я не права?

– Разумеется – правы. Дорогу уточнить не желаете?

– У меня нет топографического кретинизма. Я хорошо помню, как мы ехали.

– Чего у вас нет? – изумился Ронар.

– В пространстве хорошо ориентируюсь. И всегда отлично помню дорогу. Однако, – еще одна ехидная и коварная улыбка, кажется, я становлюсь асом в этой области. – Премного благодарна за вашу заботу, мастер Ронар. Она столь неожиданна. Должно быть, вы опасаетесь, что я не смогу довезти вас домой в целостности и сохранности. Не переживайте, с прямой дороги я не съеду в кювет. Возможно, я не столь умна, как вам хотелось бы. Но на это моих интеллектуальных способностей хватает.

Вот так тебе! Я похвалила себя за эту едкую речь. Неплохо ведь получилось, правда? Вполне в духе нашего гада. Будем бить его его же оружием!

Ронар, видимо, не ожидал такого «захода». Несколько мгновений он молчал. Изумленно так.

Потом вдруг рассмеялся.

– Вы не лучше меня, миледи! – вдруг сказал он.

– Вы полагаете? Даже не знаю, как оценивать наше с вами качество. Но вам виднее, вероятно, у вас есть специальные средства измерения. Вы ведь «измерили» меня с самого начала. Я так увлеклась пикировкой, что...

Вот уж не знаю, что я сделала не так. Ведь дорогу и верно помнила!

Неожиданно я поняла, что... совершенно не понимаю, где мы едем. По бокам от дороги тянулись незнакомые загоны. А потом вдруг тупик.

Я резко затормозила, оказавшись на небольшой площадке перед высокой стеной неизвестного мне строения.

Ронар сложил руки на груди.

– Я начинаю думать, что вы ищете способ продлить наше совместное путешествие, – усмехнулся он. – Ведь, разумеется, вы не могли заблудиться случайно. Вы всегда прекрасно помните дорогу. Хм...

Глава 8

Ох, и что тут ответишь? Конечно, Ронар был, как всегда, язвительен. Но и я хороша! Так упивалась своей «мстью», что пропустила нужный поворот. А он ничего не сказал. Видимо, проучить решил.

Ладно. Я сжала зубы. Сейчас эскалация конфликта приведет только к большему моему позору.

– Приношу свои извинения, – стараясь соблюдать достоинство, сказала я.

– За что? – вдруг удивился гад. Как-то так даже не по-гадски. – Вам не нравится, как я с вами разговариваю, и вы отвечаете, как можете, – тонкая усмешка. – В сущности, ваша реакция понятна. Единственно, отсюда будет очень неудобно выбираться. Разворачивайтесь. Поедем через западный выход.

Ух ты, даже не наехал, даже не стал упиваться моим позором, подумала я. К чему бы это?

Но на душе было крайне паршиво. Надо же было так опозориться! Вот точно, не нужно реагировать на его выпады. Нужно стать этакой непробиваемой леди.

Придется научиться!

А то точно не туда заеду. Не только в прямом смысле.

– Будьте любезны, теперь подсказывайте дорогу, – сказала я и пошла на разворот.

Дальше мы ехали молча. Только изредка Ронар говорил, куда свернуть.

Небо медленно светлело, и постепенно я начала видеть не только то, что выхватывал яркий свет фар, но и окружающий ландшафт в целом.

Здесь почему-то не было загонов. На обочине стояли небольшие приятного вида домики.

– Что это, деревня какая-то? – спросила я.

По правде, конечно, тяготилась нашим напряженным молчанием. Подумалось, какой-нибудь Гайд обязательно скрасил бы неловкость приятной болтовней.

А Ронару все равно... Никакая неловкость его не прошибает. Между тем, в ответ на мой вопрос, Ронар вдруг как-то помрачнел.

– Здесь живут сотрудники зоопарка, – ответил он. – Нужно ведь им где-то жить. Города по соседству мы ведь не наблюдаем. И... нам желательно проехать здесь как можно быстрее. И... незамеченными.

– Почему это? – с интересом спросила я, пользуясь внезапным перемирием.

– Неважно... Просто я не хотел бы... привлекать внимания. В том числе – к вашей особе.

Хм... странно! Что еще за непонятные игры, подумалось мне.

И тут перед нами появился выезд. Просто открытые ворота в бесконечной стене зоопарка.

А прямо рядом с ним сидела на камешке девушка... Видимо, совсем молодая, с длинными распущенными волосами. Лица я не видела – девица опустила голову на руки и, кажется, плакала.

– Проклятье! – сквозь зубы процедил Ронар.

– Да в чем дело? – удивилась я. – Что это за несчастная? Мы спокойно ее объедем... Но, быть может, мы сумеем помочь?

– Вот именно... несчастная, – пробормотал Ронар. – И мы можем разве что... сделать хуже.

И тут девица подняла лицо. При виде нашей машины во всей ее фигуре словно бы взорвалась надежда. И она... бросилась нам на перерез.

– Тормозите! – заорал Ронар.

Мне не нужно было этого командовать. Конечно, я тут же вдарила по тормозам, и мы резко остановились, едва не наехав на девицу.

– Посидите тут, пожалуйста! – резко бросил Ронар. – Прошу, не выходите, – но не выдержал подобного вежливого тона. – Не вздумайте высунуть свой любопытный нос! Слышите?! Выйдете – сделаете хуже.

И одним движением выскочил из машины. Резко захлопнул дверь. Я осталась сидеть с руками на руле, совершенно ничего не понимая.

Нет, я не вылезла из машины. Решила, гад все же лучше знает, что происходит в зоопарке. К тому же очень настораживали его слова, будто я могу сделать только хуже. И, возможно, это было бы так...

Потому что картина, представшая мне, была как минимум странной. Поначалу я ничего не слышала, хоть и приоткрыла окно. Но зато видела.

Как миловидная девица буквально засияла при виде Ронара. На ее маленьком личике появилось выражение слепого обожания. И он кинулась к нему, явно собираясь повиснуть на шее.

В последний момент Ронар, поморщившись, перехватил ее руки и слегка отодвинул. По щекам девушки потекли слезы.

– ...Господин мой, позвольте... Я стану такой, как вы захотите... – донесся до меня отзвук ее молящего голоса.

О Боже! Что это значит? Восторженная и сумасшедшая фанатка Ронара?

В тот момент желание выбраться из машины и разобраться в ситуации было почти непреодолимым. Лишь ценой невероятных волевых усилий я удержалась на месте.

А дальше я наблюдала, как Ронар с непрошибаемо-строгим выражением лица отчитывал девицу. Онегин несчастный! Она же рыдала и простирала к нему руки в мольбе.

Что говорил он, я не слышала. А вот еще одна ее фраза донеслась:

– ...Господин Ронар... тогда хотя бы... подарите мне свой платок...

Кошмар, пронеслось у меня в голове. Не знаю уж, какие отношения связывают Ронара с этой девицей, но она явно психически нездорова. Просит, чтобы «хозяин дал ей понюхать свой носок».

Платок Ронар не дал. Вместо этого сказал девчонке еще что-то резкое. Потом рукой указал ей на ближайший домик, и девушка, как побитая собака, поплелась к нему.

Я вцепилась руками в руль.

Фанатка или нет, ненормальная или нет, а то, как резко он отверг свою поклонницу, ножом прошлось по душе. Вот не зря я его гадом считаю! Уверена, бедная девушка заслужила хотя бы пару добрых слов... Хотя... Я уже ничего не понимаю!

Когда Ронар сел обратно, поглядывал на меня как-то странно. Мне даже показалось, что с опаской. Я же не знала, что сказать.

– Хотите объяснений? – вдруг спросил он. – Поехали, кстати. В ближайшее время эта несчастная не вернется. И надеюсь... это единственная неприятная встреча. Приношу извинения.

Ого... он приносит извинения? Это что-то новенькое. Впрочем, то, каким тоном это было сказано, наводило на мысли о чем угодно, только не об извинениях.

– Извинения приняты, – процедила я таким же тоном. – А объяснений хотелось бы.

– Я не могу их дать. По крайней мере сейчас. Могу только заверить, что я не желаю зла этой девушке, что бы вы обо мне ни думали.

О... Ну опять. Недолго музыка играла... Ладно. Я не буду требовать объяснений. Умолять о них! Много слишком чести этому сердцееду или кто он там есть.

– Я вас поняла, – бросила я. – Уговаривать не буду. Но я тоже хозяйка зоопарка. Это и моя подчиненная. Поэтому скажите... – я обернулась к нему. – Эта девушка хотя бы... не беременна?

Уф... Вот я это и сказала. Потому что мысль про отвергнутую беременную поклонницу, умоляющую возлюбленного позаботиться о ней и ребенке, неудержимо стучалась в голове. И вообще казалась единственно логичной.

– Нет! – резко ответил Ронар. – Я ее и пальцем не тронул. И вообще... если бы я мог это изменить...

Он осекся и задумчиво глядел в окно.

Это он о ее чувствах, подумала я. О том, что ему вовсе не нравится наличие безответно влюбленной в него девушки?

Дальше мы ехали молча. Я не знала, что думать. А перед глазами так и стояла картинка, как Ронар строго отрывает от себя руки девушки. А она плачет... Плачет, словно ее лишили единственного дорогого в жизни.

Вскоре мы подъезжали к особняку.

Честно говоря, к этому моменту мне было уже на все наплевать. На сидящего рядом Ронара – в том числе. Хотелось одного – опустить голову на подушку и хоть ненадолго забыться сном. Как Снудди, который уютно свернулся на заднем сидении и слегка сопел.

Но приключения не закончились...

– Только этого не хватало... – вдруг пробормотал Ронар.

Возле въезда на территорию особняка стояла шикарная машина. А возле нее – не менее шикарная дама в длинном узком зеленом платье, похожем на платья самого начала двадцатого века. И в высокой шляпке с цветами.

Выглядела она светской львицей. Но когда она заметила наш автомобиль, лицо ее вспыхнуло таким же неприкрытым обожанием, как у несчастной девчонки из домика в зоопарке.

– Я могу попросить вас снова посидеть в машине? – спросил Ронар, мрачней на глазах.

На этот раз я задумалась. Тетка выглядела намного цивилизованнее, чем несчастная девушка. И приехала она прямо к моему (в том числе) дому в первых лучах заката. Имело бы смысл выяснить, что она тут делает!

Но с другой стороны, мне совершенно не хотелось быть представленной невестой Ронара. Тем более, что брак предстоит чисто формальный.

Вдруг это его любовница, которая будет с презрением смотреть на жену...

– Прошу не задерживаться, – ответила я Ронару.

И шире открыла окно, чтобы все слышать.

Эта дама вела себя с достоинством. На шею не кидалась. Но в ее лице горело тоже слепое обожание, что у девчонки. Просто эта явно умела держать себя в руках.

– Мастер Ронар, я привезла вам «Таурельские байки», которые вы столько долго искали. Это подарок... – говорила она, протягивая ему какую-то книгу.

А Ронар без особой симпатии глядел на нее.

Правда и не отчитывал, как тут девушку. Просто молчал.

Ого, примчалась ранним утром, чтобы вручить подарок, подумала я. А вроде такая приличная женщина...

Каким же клеем для них намазан Ронар?! Лично мне это совершенно непонятно. При его манерах женщины должны ненавидеть его, а не обожать.

– Право слова, не стоило беспокоиться, миледи Ровейя, – ответил Ронар, наконец. – Я обнаружил эту книгу в библиотеке. Поэтому не могу принять подарок.

Хм... И тем не менее с этой дамочкой он говорит достаточно вежливо, подумала я. Я что, не вышла происхождением и статусом, чтобы заслужить подобное, хотя бы формально-нормальное обращение?!

Чтоб ему! Руки инстинктивно вцепились в руль, и я чуть было не газанула.

– Ах! Возьмите! – не выдержала дама. Достоинство в ней дало трещину. – Окажите мне честь! Это будет для меня счастьем... И когда мы...

– Боюсь, все ближайшие месяцы я буду очень сильно занят. Зоопарк требует большой заботы. Кроме того...

– Ах да, я слышала, вас принуждают жениться... Послушайте, – она попробовала взять его под локоть и отвести в сторону, бросила злой взгляд в машину и, похоже, заметила меня.

Ронар осторожно убрал свой локоть, но сделал несколько шагов в сторону, так, чтобы дамочка не могла видеть меня.

– Послушайте! Я могла бы спасти вас от этого... Вы можете жениться на мне – у меня хватит средств, чтобы выкупить весь зоопарк...

Ах вот как, подумала я, поигрывая ногой на педали. Ишь ты какая щедрая!

Посмотрим, что ответит гад. Для него это может быть «счастливым шансом»!

– Боюсь, при отказе меня ждет тюремное заключение. Поэтому я не имею возможности принять ваше щедрое предложение, – очень жестко и с сарказмом на «щедром предложении» ответил Ронар. – К тому же, насколько я знаю, вы сама сейчас замужем. Полагаю, вам следует поехать к мужу, лорду Карвею. Уверен, он крайне удивлен, что вы покинули его ночью. Не хотелось бы, чтобы он узнал о вашей странной отлучке...

На этих словах я бы уже негодовала на Ронара за шантаж. Дамочка же, совсем отбросив гордость, смотрела на Ронара со слезами на глазах. Потом, когда слезы потекли сильнее, махнула рукой и быстро скрылась в своей машине.

Я выдохнула. Уже совсем не знала, что думать.

В голове крутилась лишь одна более-менее логичная мысль. Ронара и верно измазали клеем-афродизиак. И женщины ему страшно надоели. Поэтому он такой хам...

Убедившись, что дама развернулась и уезжает, Ронар вернулся ко мне в машину. Очень недовольный и злой. Мне захотелось бросить: «Много у вас поклонниц!»

Но я удержалась. Честно говоря – пожалела его. Потому что вслед за недовольством в его строгом лице появилось что-то вроде безнадежности. Такой глубочайшей обреченной безнадежности. Как у давно отчаявшегося человека.

– Может быть, стоило пригласить даму на чай? Кажется, она приехала издалека... – спросила я, решив делать вид, что ничего особенно странного не произошло.

– Нет. От подобного только хуже, – отрезал Ронар. И добавил: – Снова приношу извинения. Какой-то неудачный сегодня день... в смысле, ночь.

– Не очень понимаю, за что вы извиняетесь. Не вы же приехали посреди ночи к чужому особняку... – решила я быть великодушной. – Пойдемте спать, мастер Ронар. Лично у меня уже нет сил. Не знаю, где эти дамы их берут, – и усмехнулась.

Ронар коротко кивнул. При этом в его глазах мелькнуло что-то... непривычное. Мне даже показалось, что это благодарность.

Дальше все тоже было достаточно странно... Очень странно.

Совершенно неожиданно Ронар вышел из машины первым, и пока я вынимала ключ, успел подойти с другой стороны, открыть дверь для меня. Открыл передо мной дверь и в особняк. И совершенно молча проводил до моих апартаментов. Шел рядом, как этакий телохранитель. А я была слишком уставшая, чтобы анализировать странную перемену, что произошла в нем. Меня просто уже качало.

У двери я остановилась, чтобы из последних сил сделать то... чего думала никогда не буду делать. То есть поблагодарить его за «экскурсию» и за то, что проводил меня. Но сказать я ничего не успела.

Ронар опередил меня.

– Миледи Маргарита, послушайте, – сказал он. – Спасибо.

– За что? – вздохнула я.

– За... впрочем, неважно. Доброй ночи. И еще... вы умнее, чем я думал. И лучше.

– Ах как лестно! – от этой неожиданной оценки, с меня даже усталость как-то слетела. Сказал вроде бы приятные вещи, но после всей его грубости, эта «оценка» прозвучала... как-то обидно. – Интересно, чем же я заслужила вашу бесценную похвалу на фоне того, что просто доброжелательное отношение к женщинам, вам, видимо, не свойственно?!

Лицо Ронара застыло, как маска. И он резко сложил руки на груди.

– Вы все неверно понимаете. Не нужно делать выводов, если не знаете!

– А откуда мне знать, если вы не объясняете! – бросила я. – Желаю вам доброй ночи... хм... спокойного утра. И чтоб никакая больше дама не стучалась к вам!

И тут Ронар рассмеялся:

– Ревнуете?

– Нет, мастер Ронар. Это скорее вы ревнуете, когда речь идет о моем обучении у мастера Гайда. Желаю всего хорошего. Аривидерчи.

Я распахнула дверь и нырнула в свои апартаменты. Захлопнула ее у Ронара перед носом – прежде, чем он успел еще что-нибудь ответить.

Обессиленно прислонилась спиной к стене.

Проклятье! Проклятье – как говорит Ронар.

Похоже, мы просто не можем с ним нормально разговаривать. И конкретно сейчас виновата в этом была я. Вот почему я просто не поблагодарила его за похвалу? Из гордости, не иначе.

Но меня легко понять, подумала я и побрела в спальню. Да и вообще... Пусть идет он лесом. Вместе со своими женщинами. Потому что на меня его «клей» явно не действует.

Глава 9

На утро жизнь завертелась, и мне было совершенно некогда думать о Ронаре. Правда, он и все связанные с ним странности нет-нет да и тикали в голове – фоном, словно напоминали, что у меня есть одна большая проблема. По имени жених.

Но самого жениха я не видела и потому не особо мучилась, не давала этим мыслям хода.

Камеристка принесла два прибывших для меня платья и сообщила, что модельер придет через полчаса, его нужно принять. Затем явился дворецкий собственной персоной, чтобы полюбопытствовать, где я буду завтракать – в столовой с мастером Ронаром, который тоже встал сегодня не рано. Или у себя в апартаментах.

Я была голодна, как волк, поэтому выбрала спокойный завтрак в одиночестве. Да и смотреть в глаза Ронару после того, как нехорошо мы вчера расстались, была не готова.

Платья, кстати, оказались вполне удобные. Просто длинные, почти до пят, но орудий пытки вроде корсета, кринолина и прочего в этом духе я не заметила. Такие же, как у служанок, только из более дорогих тканей и более изящного покроя.

Одно из них, светло-зеленое, с длинными рукавами и едва обозначенным декольте, явно предназначалось для повседневной носки. Второе, темно-бордовое с широким декольте и открытыми руками, вероятно, было вечерним. Но не слишком торжественным, предназначенным, чтобы знатная дама могла с достоинством спуститься на ужин в кругу семьи.

Камеристка, щебеча на тему, какие прекрасные наряды, помогла мне одеться в зеленое – застежки были на спине, сама еще попробуй застегни! Но я с удивлением обнаружила, что на зеленом платье этой застежкой была... молния. В общем, технический прогресс этого мира явно дошел до подобных новшеств, что радовало.

После прекрасного завтрака и кормления Снудди я, по совету дворецкого, выпустила его полетать во двор. Раз он признал меня хозяйкой, значит, никуда не денется, заверил меня дворецкий. А вот сделать «дела» ему, как любой собаке, нужно.

– Просто оставьте окно открытым, и он вернется где-то через четверть часа, – сообщил Гералт.

Очень удобная в выгуливании собака мне попала, подумала я. И выпустила нетерпеливо повизгивающего пса в открытое окно.

Пользуясь случаем, я решила еще немного расспросить своего потенциального главного союзника – Гералта. Почему-то не хотелось задавать все эти вопросы Гайду. Перед ним хотелось выглядеть более компетентной. Откуда возникло такое чувство – понятия не имею. Но я решила слушать свою интуицию. Вот вчера не послушала ее, нагрубила Ронару в ответ на снисходительную похвалу, и что? Поругались опять. Причем конкретно в той ситуации это я выставила себя не в лучшем свете.

В общем, я попросила Гералта рассказать мне, как тут все устроено, вся эта таинственная «система миров» или что там...

Оказалось, достаточно интересно.

Существует некое огромное «надпространство Вселенной». Миры в нем расположены не поодиночке, а этакими кучками, группами, стопками – назвать можно как угодно. Такая группа миров, обособленная от других, и называется «системой».

Например, в нашу систему миров входит мир Земли, вот этот мир Артор и еще двадцать пять. Есть миры техногенные, такие, где мало магов и магия почти не проявлена, а развитие идет по техническому пути, классический пример – наша Земля. Такие миры называют «низшими», что, конечно, обидно, но в виду имеют именно малое распространение магии, а не общую отсталость.

Есть миры, где все исключительно магическое, все жители – маги, да и животные и растениями наделены магическими свойствами. В тех мирах магии очень много, и ее легко использовать. Как правило уровень технического прогресса в этих мирах небольшой. Кстати, за счет одностороннего развития эти миры высшими не считаются, их называют «срединными».

И, наконец, есть миры, такие, как Артор. То есть те, где много магии, но далеко не все поголовно маги. Обычно в этих мирах присутствует и умеренный технический прогресс. В связи с разносторонним развитием именно такие миры считают «высшими» и наиболее прогрессивными.

Правда, Гералт осторожно заметил, что жители разных миров по-разному классифицируют миры. Он мне рассказал вариант, принятый в Арторе. А вот, например, в чисто магических мирах жители полагают «высшими» миры, подобные их собственным, а вовсе не с «сумасшедшим прогрессом». В техногенных же мирах часто и вовсе никакой классификации нет, потому что для поиска порталов и прочего нужна магия. Подчас в этих мирах и вовсе не знают точно, есть другие миры или нет, а путешествуют по «системе» лишь избранные их жители. Как вот Арина.

Издrevле жители миров (в первую очередь – магических и полумагических) обнаруживали порталы, связывающие миры. Порой это вызывало проблемы. Например, какой-нибудь тиран из одного мира мог решить, что недурно завоевать миры соседние...

Поэтому несколько столетий назад самые прогрессивные маги разных миров собрались вместе и решили создать общую порталную систему, систему связи миров.

Возле порталов поставили пограничную службу, для посещения другого мира требовалась виза. А если хочешь путешествовать везде в пределах системы – нужна уже «мультивиза», для получения которой требуется... тут было по-разному. Либо доказать свою благонадежность «совету системы», либо иметь родственников в других мирах, которые эту благонадежность уже доказали (это как раз мой случай).

Порталы научились временно закрывать. Поэтому, если путешественник не может предъявить на границе нужные документы, то портал просто закрывается. Бедняга может спокойно ехать дальше – но в пределах своего мира. Портала для него просто не будет.

Все это совпадало с виденным на границе. Шлагбаум, пограничники и требование предъявить визу...

Мне очень повезло, думала я тогда. Если бы не внезапное наследство, я бы никогда не узнала о существовании «системы» и возможности путешествовать в ее пределах. Арина, конечно, оставила очень странное завещание. Но этим завещанием она открыла для меня другие миры.

Я хотела расспросить Гералта еще и о социальном строе и прочем в Арторе. Но не успела – прибыл модельер.

Это был невысокий плотный мужчина, мастер Майкир, который сразу при входе окинул мою фигуру профессиональным взглядом. По словам дворецкого, именно он шил наряды для Арины.

– Ах, ах, сложены, как ваша тетя! Шикарно! – вполне непринужденно сообщил он.

Дальше он снимал мерки, скакал вокруг меня, а потом мы с ним обсуждали, какие именно наряды мне понадобятся. Ведь вкусы у нас с ним различались.

Мне хотелось, чтобы платья и юбочные костюмы были в первую очередь удобными и выглядели изящно. Можно – немного строго, как деловой костюм. Ему же мечталось нарядить меня во что-то по-девичьи романтичное, летящее.

Пришлось договариваться и идти на компромиссы. И тут мастер Майкир хитро улыбнулся.

– Вам ведь вскоре предстоит ритуал бракосочетания? – поинтересовался он.

– Да, – я как-то сразу помрачнела при мысли об этой неизбежности. С тем, что формальный брак будет, уже смирилась. Но мне совершенно не хотелось проходить никакую церемонию. – Вот как раз хотела спросить, можно ли прийти на ритуал в спортивном костюме! – рассмеялась я.

– Нет-нет, что вы! Это недопустимо! – ужаснулся мастер. – Для ритуала требуется церемониальное платье. С корсетом, кринолином, особыми украшениями... Вы позволите мне создать его для вас на свое усмотрение?

Я вздохнула. Даже не знала, что на это ответить. С одной стороны – мне наплевать на свадьбу. С другой... вдруг он создаст монстра?

– Хотя нет... Девушки всегда столь внимательны к своему свадебному наряду... Вы не можете пустить дело на самотек... – наигранно-грустно вздохнула он.

Я криво улыбнулась. Мастер явно манипулировал мной, практически брал на слабо, но я не сердилась на него. Пусть побалуется.

– Нет, у меня хватает других забот, – улыбнулась я, решившись. – Создавайте. Прошу только не делать его поросячье-розового цвета.

– Ну что вы! Церемониальное платье должно быть золотого или красного цвета. Вам более подойдет золотой.

Золотой так золотой, главное, чтоб не серо-буро-малиновый в крапинку.

А после визита модельера я поехала в зоопарк, где меня ждал Гайд. Мы с ним договаривались на два часа дня. К счастью, в тот день в зоопарке был выходной, я смогу все хорошо не спеша изучить.

Ехала и думала, интересно, чем там занимается вредный и загадочный Ронар. И не встречу ли я его в зоопарке... Он-то наверняка как проснулся, так и занялся делами. А может, отбивается от очередной поклонницы...

Пока ехала, мне казалось, что сейчас где-нибудь за кустом я увижу Ронара. Смеялась над собой – что ему там делать?! Но перед взглядом прямо вставали такие смешные картинки.

При въезде в зоопарк его тоже не встретилось. Охранник вежливо кивнул мне, выразил всяческое почтение. Кстати, интересно, это был другой охранник – значит, о моем появлении предупредил Ронар? Или Гайд?

А дальше я благополучно добралась до Гайда.

Мы с ним договаривались встретиться за уже знакомом месте – возле злосчастных бизонов. Теперь, при свете дня, выглядели они еще более внушительно. Самец – тот изменщик, что бился о решетку, чтобы добраться до гипотетических новых самок – буквально подпирал спиной небо. Самочка – немного поменьше – с ленивым и тупым видом жевала траву.

Я усмеялась. Ну, если у него такая самка, то самца даже можно понять.

Гайд уже ожидал меня – в костюме с иголки, весь такой собранный.

– Как поживают наши заключенные? – непринужденно спросила я после ставшего традиционным поцелуя моей руки. И кивнула на бизонов.

– Мне кажется, самка беременна, – ответил Гайд. – Так что, возможно, скоро у нас будет пополнение в зоопарке. Впервые удастся получить потомство карборейцев в неволе.

– Это прекрасно! – рассмеялась я. – Уверена, вы, как начальник отделения, сделали все возможное, чтобы создать для них отличные условия!

Гайд как-то помрачнел.

– Боюсь, нет, миледи. Методику содержания разработал мастер Ронар. Все благодаря ему...

Ронар, опять Ронар, подумала я. Везде Ронар!

А Гайд тут же переключился:

– Я подумал, что целесообразнее сначала провести тренировку магии. А потом уже я проведу вам экскурсию. Ведь на экскурсии вы можете устать – зоопарк очень большой – и будет сложно тренироваться.

Я согласилась.

Гайд под заинтересованными взглядами встретившихся нам служителей зоопарка отвел меня в большое здание, в котором обнаружился целый зал для магических тренировок. Ведь многие служители как раз были магами, это сильно облегчало сложный уход за необычными животными.

Кстати, почти все встреченные были мужчинами. Я заметила лишь одну незнакомую девушку – она стояла возле загона с небольшими синими тварями, похожими на кошек – и просовывала за сетку какие-то фрукты.

В зале было не только много места. Чего тут только не было!

Стулья, пара столов – это ладно. Но прямо на полу валялись странные мячики, стояли тренажеры, которые даже напоминали тренажеры в обычном спортивном зале.

– Это тренажеры для отработки некоторых магических навыков. Мы все их иногда используем, – пояснил Гайд. – Итак, миледи, присаживайтесь. Основой магической силы служит внутренний магический резерв мага. Резерв этот может быть пяти уровней – в зависимости от его емкости. Магия содержится повсюду, поэтому пополнить резерв несложно. Важно лишь, какого размера то внутреннее «пространство», в которое она попадает. Ведь если «станок» мал, то и «воды» в него поместится мало. У вас максимально возможный размер – пятого уровня. То есть «пять базовых единиц объема». Это понятно? Ведь, возможно, в вашем мире магия устроена по-другому...

– В моем мире вообще наблюдаются некоторые... проблемы с магией, – ответила я. – Прошу вас, продолжайте. Очень интересно. А можно как бы «растянуть» это внутреннее пространство и стать магом более высокого уровня?

– Да, ценой долгих тренировок можно увеличить внутренний резерв на одну единицу объема. Кроме пятого уровня – потому что это высший уровень, дальше расти некуда. А вот мастер Ронар в перспективе может стать магом пятого. А я – четвертого. Но это вопрос десятилетий напряженной работы. Итак, наша сегодняшняя цель – чтобы вы научились ощущать свой внутренний резерв. И немного контролировать его наполненность. Кстати, пополняется он из космического пространства во сне, поэтому все маги должны высыпаться. Либо не тратить резерв, если предстоит бессонная ночь...

Хм, подумала я. А мы все сегодня не выспались. И Ронар, и Гайд, вероятно... Да и я не особо. А магию тратили. Интересно, что там у меня с резервом...

– Активировать внутренний резерв, если он прежде никогда не применялся, может либо включение в магическую схему другого сильного мага (это то, что произошло с вами сегодняшней ночью), либо самостоятельно. Если вы научились его ощущать. Вот это и попробуем сделать... Обратите взгляд внутрь себя и представьте, что в вас содержится почти бесконечное пространство... – продолжил Гайд.

...Кстати, зря Ронар сомневался, что Гайд сможет меня чему-нибудь научить. Преподавателем он оказался прекрасным!

Уже с третьей попытки я ощутила, что во мне живет этакое «озеро» силы. И я могу ручейком выпускать из него некую энергию. Образ озера учителю понравился, по его словам, магический резерв можно визуализировать, как угодно. Образы помогают, а не мешают.

– Теперь попробуем совершить простейшее магическое действие, – Гайд взял с пола один из непонятных мячиков. – Этот «шар куаре» начинается светиться, если в него вложить три единицы магии. Возьмите его в руки и попробуйте провести через руки совсем немного магической силы.

Упражнение меня заинтересовало. Я взяла шарик, покрутила в руках. И представила, как вкладываю в него силу...

Шар тут же нагрелся и засветился не хуже достопамятной решетки. Ярко, буквально разбрасывая вокруг перламутровые искры.

– Вот видите – вы легко отдаете магическую силу, – сказал Гайд. – Но не контролируете, что отдаете слишком много. Посмотрите, что с вашим резервом.

Я обратила взгляд внутрь себя. Озеро оставалось таким же полноводным. Разве что пара глотков «воды» утекла через небольшой ручеек.

– У меня все хорошо! – радостно сообщила я.

– Это потому что у вас резерв пятого уровня, – улыбнулся Гайд. – А вот маг первого уровня уже почувствовал бы некоторое убывание сил. Но так или иначе, вам нужно научить тратить силу контролируемо. Ровно столько, сколько нужно. Попробуйте еще раз...

В общем, первое время я еще зажигала шары слишком сильно. Лишь раз на пятый мне удалось засветить его легким, ровным светом. После чего Гайд сказал, что все хорошо, и тренировка окончена.

И правильно, ведь я ощущала легкую усталость. Нет, не от использования магической силы. А просто от усилий, попыток делать все правильно.

– Миледи, прошу на экскурсию, – улыбнулся мой галантный учитель. – И еще... Простите, я хотел сказать...

Он даже как-то замялся.

– Что, Гайд? – мне было так хорошо и радостно от моих успехов в магии, что я совершенно забыла думать о проблемах. Просто предвкушала экскурсию и дальнейшее приятное общение. Да и образ зловредного Ронара отошел на задний план.

– Это совершенно не мое дело... Но все же я хотел попросить вас...

– Да, о чем же, Гайд?! Что за загадки?!

– Будьте осторожнее с вашим... женихом... мастером Ронаром. Конечно, по слухам у вас будет чисто формальный брак. Но учитывая его природу...

Вся расслабленность слетела с меня. Я изумленно уставилась на Гайда.

– Это какую природу?! – переспросила я. – И чего мне следует опасаться?

Глава 10

Гайд как-то замялся. Опустил взгляд, потом поднял его на меня.

– Эээ... А он вам не сказал?

– Нет, ни про какую «природу» он мне не говорил, – ответила я. – Будьте любезны, объясните, раз уж заговорили об этом! Буду очень признательна...

– Тогда – нет! – неожиданно твердо ответил Гайд. – Это не моя тайна! Будет бесчестно сообщить вам, если сам Ронар не счел нужным...

– Ах вот как! – разозлилась я. – Нет, Гайд, так не пойдет, хотите, чтобы я к вам прислушалась – объясните, пожалуйста!

Гайду явно стало совсем неудобно.

С одной стороны – «не его тайна», то есть дело чести. А с другой – он уже сказал «А», явно сам понимал, что нужно говорить и «Б».

– Миледи... Я всего лишь предупреждаю вас, чтобы вы... не увлекались мастером Ронаром. Видите ли, он многим женщинам нравится, но сам остается холоден. Только миледи Арина тронула его сердце...

Вот как, подумала я. Значит, Арину он все же любил. По крайней мере, так думает Гайд.

– Вы хотите сказать, что он вызывает у женщин неконтролируемые чувства? – продолжила приставать я. Вовсе не собиралась жалеть Гайдову честь, раз уж он сам завел разговор об этом. – Это я уже и так поняла. Объясните, почему так! Или вы хотите, чтобы я умерла от любопытства?

Гайд вздрогнул, словно я угрожала ему прямо сейчас сигануть в окно, оставив его виноватым в моей гибели. И вдруг спросил:

– Как вы это поняли? – и вцепился в меня пытливым взглядом.

– Признаюсь, вчера ночью видела его поклонниц, – решила не увливать я. – Мне их очень жаль.

Кажется, Гайд облегченно вздохнул.

– Хорошо, миледи. И, послушайте, просто будьте осторожны... Больше я ничего не скажу.

Я вздохнула.

Знала, что мужская честь – дело тонкое. Гайд вроде как не самый большой поклонник Ронара. И даже готов давать ему отпор. Но в то же время – он уважает начальника и не хочет «подставлять» его как мужчину.

И что мне с этим делать? Пожалеть парня, оказавшегося перед лицом неразрешимой дилеммы?

А ведь разгадка тайны была так близко... Обидно!

– Гайд, если вы опасаетесь, что мастер Ронар уволит вас за разглашение, то во-первых: я не скажу ему. А во-вторых, я вас прикрою, если что. Я тоже владею этим зоопарком.

– Нет, этого я не боюсь, – отрицательно покачал головой совсем сникший Гайд. – Просто... Если бы я сам был на его месте, то меньше всего хотел бы, чтобы об этом узнали.

– Да о чем же?! Я уже поняла, что в него почему-то влюбляются. Может, это... проклятье у него какое? Хотя я не очень верю во всякие проклятья...

Гайд остро взглянул на меня и пробурчал что-то нечленораздельное. Возможно, это было: «Ну... пусть она так думает...». Жаль, я не расслышала более точно!

– Послушайте, но ведь, если об этой «природе» все знают, то рано или поздно мне кто-нибудь расскажет! Почему бы не вы? – спросила я, еще не оставляя надежду.

– Почти никто не знает, – серьезно ответил Гайд. – Возможно – вообще никто, кроме меня. Разве что догадываются... Но тоже вряд ли.

– А вы-то тогда откуда узнали? – изумилась я.

– Миледи Арина рассказала, – ответил Гайд. – Видите ли... мы с ней дружили.

«Он и Арине оказывал знаки внимания!» – пронеслась у меня в голове фраза Ронара про Гайда. Тогда вопрос, как именно они с Ариной дружили...

– Просто дружили? – ляпнула я.

– Миледи, у нас с миледи Ариной были хорошие добрые отношения. Когда я только поступил на службу в зоопарк, она весьма любезно помогла мне освоиться. Она была веселым и общительным, доброжелательным человеком. Я был безмерно благодарен ей и всегда поддерживал во всем. А когда они с мастером Ронаром обручились, она поделилась со мной этой тайной. И еще... она просила...

– О чем? – прямо глядя на него, спросила я.

– Просила, чтобы... Впрочем, неважно!

– Нет, Гайд, на этот раз вы должны мне ответить! Ведь это уже не тайна мастера Ронара! Вы можете мне сказать. Обещаю, я сохраню любую вашу тайну. Тем более – тайну тети Арины.

– Хорошо! – выдохнул Гайд. – Она просила в случае, если с ней что-нибудь случится, и в ход пойдет ее завещание... Помочь вам. Позаботиться о вас, если у вас с мастером Ронаром что-нибудь... сложится не так.

– Что-о?! – изумилась я. – В каком смысле «позаботиться»?

– Помочь. Не дать вам пострадать... Стать, как... – замялся Гайд.

– Как эти несчастные женщины – его поклонницы? – переспросила я.

– Ну... да... Не дать вам страдать.

– И как именно вы должны помочь мне? – удивилась я.

– Любым способом, – твердо ответил Гайд. – И я намерен это сделать. Поэтому и... предупредил сегодня.

Так-так-так, подумала я. Вот, значит, как!

Видимо, отсюда все знаки внимания Гайда. Он опасается, что я могу влюбиться в Ронара и страдать, как все эти несчастные дамы. Причем этого опасалась и сама Арина – иначе не подстраховывалась бы, прося Гайда.

И поэтому Гайд решил оттянуть мое внимание на себя. Общаться со мной и, может быть, понравиться как мужчина. Учить меня магии и водить по зоопарку, чтобы этого не делал Ронар, и я меньше времени проводила с ним.

Тогда, получается, все знаки внимания Гайда – лишь ради этого? Обидно, знаете ли... Немного, но обидно.

– Понятно, – сказала я. – Поэтому вы сразу начали со мной столь мило общаться? Скажите честно, пожалуйста! Я хочу разобраться в ситуации.

Гайд опустил взгляд, даже, кажется, покраснел.

– Нет, ну что вы! – так же резко он поднял глаза. – Это лишь... одна из причин. А первая... вы сразу произвели впечатление тем, как примчались в зоопарк посреди ночи. И вообще...

– Благодарю... – ответила я, не зная, что еще сказать.

В сущности, если он хочет мне понравится, сложно предположить другой ответ. Он должен был сказать, что я и сама ему понравилась. А вот то, что Гайд не стал отрицать и вторую причину – в определенной степени делает ему честь. Значит, способен быть искренним.

И не считает меня полнейшей дурой.

В общем, расклад-то ясен, подумала я. У Ронара действительно есть какая-то сила по привлечению женщин. И Гайд пытается защитить меня от этого – в меру своего понимания.

Только кому мне верить посреди всего этого безобразия? Ведь зная о мотивах Гайда, верить ему безусловно я тоже не могу.

– Гайд, простите меня... – решила я. – Последний вопрос. Сложный.

Парень сосредоточенно кивнул.

– Несмотря на все это... вы ведь не считаете, что мастер Ронар как-то причастен... – я даже не знала, как помягче сформулировать закономерный вопрос.

– Нет, – решительно ответил Гайд. – Он любил ее. Хотя я понимаю, при прочих равных только у него мог быть мотив... Только ему могла быть выгодной смерть миледи Арины. Но нет. Я убежден, что нет... Скорее, это мог... могла быть... – Гайд снова замялся.

– Одна из поклонниц Ронара? – подсказала я. – То есть, считаете, если это не несчастный случай, то мотив – не наследство и зоопарк, а... мастер Ронар?

– Именно так, – снова сосредоточенно кивнул Гайд. И очень так внимательно поглядел на меня. – Раз мы об этом говорим, позволю себе заметить... Что, если это так, то... и вам, возможно, может... грозить некоторая опасность. Впрочем, все признаки несчастного случая...

Я поежилась. Как-то теперь, когда подозрения от мужчин переходили к женщинам... к моим непосредственным «соперницам», становилось не по себе (как будто раньше «по себе» было!).

– Но вы сами не очень-то верите в несчастный случай, так ведь? – прямо спросила я.

Гайд в очередной раз замялся.

– Признаюсь... Порой у меня возникают такие подозрения. А еще мне иногда кажется, что миледи Арина что-то подзревала, потому и составила завещание. И потому просила меня позаботиться о вас.

– Понятно, – кивнула я. – Послушайте, Гайд, я больше не буду пытаться вас про загадочную природу Ронара. В сущности, я понимаю ваше молчание... Но раз уж мы так откровенно поговорили, давайте мы будем сообщать друг друга о том, что разузнаем. Вам совершенно не обязательно пытаться... понравиться мне, чтобы отвлечь от мастера Ронара. Я и так вполне себе... разумно смотрю на него. Давайте попробуем просто... дружить.

– Это будет огромной честью для меня! – вот теперь Гайд явно обрадовался.

А я подумала, что, возможно, именно он может стать моим главным союзником.

Он в очередной раз поцеловал мою руку, я поулыбалась, немного смущаясь. Все же эта «старинная» галантность пробуждала во мне некоторую застенчивость.

– И, кажется, у нас должна быть экскурсия, – сказала я. – Пойдемте.

Экскурсоводом Гайд оказался таким же замечательным, как учителем. Правда, сразу предупредил, что осмотреть весь зоопарк за один раз мы не успеем.

Сперва он провел меня по все тому же отделению гигантов. Оно располагалось почти в самом центре зоопарка, так что это было удобно. Правда, расстояния здесь превышали все мыслимые пределы, пришлось ездить. Но не на «моей» машине. Оказалось, что тут есть нечто вроде открытых кибиток на группу от двух до шести человек. Они приводились в действие рычагом, похожим на джойстик.

– Здесь используется немного магии, чтобы экономить топливо, – сообщил Гайд. – В управлении – вот этот рычаг и руль. Обычно даже дети справляются. Правда, эти экскурсионные «автошки» можно взять в аренду только за деньги. И посетители, которые экономят, обычно ограничиваются одним сектором за один визит, ходят ногами.

Кроме достопамятных бизонов, в отделении гигантов были те самые травоядные «тиранозавры», которых я уже видела ночью. Какие-то гигантские лошади, прекрасные огромные птицы, похожие на страусов, бегающие по земле, с редуцированными крыльями. Но наибольшее впечатление на меня произвели огромные... улитки размером с дом. Вернее, это я назвала их улитками.

Гайд же рассказал, что это «паукарии трамезонские» из одного крайне магического мира. Эти твари вообще-то относились к группе, напоминающей млекопитающих. Но в ходе иноми-

ровой эволюции приобрели свойство ползать, как улитки, и слизывать с почвы «частицы магической силы». Она и составляла их основной рацион.

При этом, когда становилось темно, паукарии великолепно светились, излучая избытки поглощенной энергии. Эту магию, кстати, может впитать, маг, если умеет. Поэтому иной раз паукарий можно использовать как генераторы магической силы.

– Впрочем, все, конечно, не так радужно, – признался Гайд. – Поверхность, по которой они у нас ползают, ограничена. Так что они быстро съедают спонтанный запас магических частиц. И приходится подзаряжать почву под ними. Так что, как правило, то количество энергии, которое можно получить от паукарий, несколько меньше потраченного на их питание. Не столь уж выгодно.

Потом Гайд совершил какое-то странное действие, поводит руками, и нас словно бы накрыло огромной тучей. Стало почти полностью темно, и я смогла полюбоваться на светящихся во тьме паукарий. Их было три штуки, и по словам Гаида, он опасается, что они быстро размножатся, придется как-то пристраивать новорожденных «улиточек».

По соседству располагалось отделение, в котором жили всякие крылатые животные, вроде тех «пегасов». Оказалось, что на родине Снудди водятся еще очень много тварей с шестью конечностями, две из которых обычно приобретают форму крыльев.

Были тут и летающие крупные кошки с шикарными разноцветными крыльями. Некоторые из них напоминали леопардов, другие – львиц (именно львиц, то есть не имели гривы).

Кстати, самых мелких из них можно было покормить. Гайд предложил мне взять пару кусочков странной, ничем не пахнущей (и непохожей на мясо) еды из контейнера снаружи загона. Я взяла, по его команде просунула руку через специально отверстие в решетке. Один из котиков подлетел ближе, приземлился, осторожно взял с моей руки корм шершавыми губами. Потом позволил погладить себя и даже немного помурлыкал.

Снудди кошки не нравились. Он сердито летал вокруг и даже гавкал.

Потом мы проехали в отделение, где были распространены водные животные и твари, обитающие в заболоченных областях.

– Мир Сайтар крайне влажный, – пояснил Гайд. – Те области, где нет озер или рек, сильно заболочены. Либо покрыты влажными тропическими лесами. Сперва посмотрим, что в аквариумах и аквариумических загонах...

И мы вошли в огромное помещение, где с двух сторон располагались... ну да, аквариумы. Только по размерам они могли сравниться с целыми озерами.

Кое-где уровень воды доходил до потолка, и за животными можно было наблюдать через стекло. В других местах это все же были «загоны» с большими прудами, даже озерами. А на небольших полосках суши там лежали странные создания, например, похожие на морских котиков с неестественно большими ушами.

Больше всего мне понравились эти морские «динозавры», плававшие кругами в одном из аквариумов. Время от времени они изрыгали из пасти... светящихся красивых медуз. Медузы начинали переливаться всеми цветами радуги, потом их проглатывали другие «мозазавры».

– Дамины радужные, – это Гайд явно говорил про «медуз», – живут в симбиозе с партециями полухищными. Партеции проглатывают их. В желудке дамины обогащаются особыми радужными микроорганизмами, которые служат их пищей, и не живут больше нигде. При этом дамины чистят организм партеций от избытка этих микроорганизмов. Прекрасный образец сотрудничества в животном мире. Пойдемте, там вот есть болотистые загоны с крайне интересными животными...

Гайд повел меня вдоль аквариумов и «загонов» и тут в одном из загонов я увидела незнакомого мужчину, который стоял с тачкой. А подле него... был Ронар. С обнаженным торсом и лопатой в руках.

– Что он делает? – изумилась я.

Загон был огорожен лишь загородкой, поэтому... Ронар меня услышал и раздраженно обернулся в нашу сторону.

Так и стоял, глядя на меня – в облегающих штанах, с обнаженным торсом. И лопатой в руке.

Сейчас я могла оценить сложение своего жениха. Он был строен, но никакой субтильности не наблюдалось. Жилистый, с мускулами, выделяющимися на груди, руках. Кожа у него была намного темнее моей, но не смуглая. И никакой растительности на груди... Ох, у них тут волосы не растут на теле, что ли, промелькнула непрощенная мысль. Как-то не верится, что Ронар бреет себе грудь...

А вообще, очень такой ладный мужчина...

Правда, разглядывать его мне было неудобно. Уверена, по местным меркам девице не положено видеть мужчину в подобном амплуа. Причем неизвестно, кто у них тут будет виноват – мужчина, не одевшийся вовремя, или девица, оказавшаяся в ненужный момент в ненужном месте и не сразу опустившая глазки долу.

– Добрый день, – кинул Ронар, снова раздраженно сверкнув глазами. – Хотите узнать, чем я занимаюсь – спросите у меня.

Тут же шагнул в сторону, взял рубашку, висевшую на веточке куста, и накинул на себя. Принялся ее застегивать. Явно необходимость одеться из-за присутствия дамы раздражала его особенно сильно.

– Добрый день, – как можно спокойнее ответила я. – Право слово, не хотела мешать вам.

– Уже помешали, – усмехнулся Ронар. – Собственно, ничего особенного интересного я не делаю – очищаю павильон тармерий таурских от навоза.

Я присмотрелась. Да, конечно, загон был не пустой. Возле импровизированного болота росли кусты, а в кустах, здесь и там, лежали интересные твари. Похожи они были на этакую «смесь бульдога с носорогом».

Вытянутое, как у тюленей, плотное тело, тюлений же хвост. Передние конечности – то ли лапы, похожие на ласты, то ли ласты, похожие на лапы. И голова быка, но... с одним рогом. Кое-где в загоне валялись весьма выраженные золотистые кучки – видимо, такой у них навоз. Их-то и убирал Ронар, складывая лопатой в тачку.

– Оо... – как-то растерялась я. Даже не от обычной его недоброжелательности, а от того, что великий и ужасный директор зоопарка сам лопатой грузит навоз. – А разве нельзя убираться здесь... магически? Ну или, может быть, кто-то из сотрудников...

– Гайд, вы, кажется, проводите экскурсию, – кивнул Ронар моему спутнику. – Объясните миледи. А мне нужно закончить, пока у нас выходной, и здесь нет посетителей. И... прошу прощения, миледи, за мой неподобающий внешний вид. Совсем не желал оскорбить ваш взор. Просто работа в зоопарке, видите ли, подразумевает разное...

Очень так саркастически извинялся, конечно. Мол, это я виновата, что пришла сюда.

Нет, ну конечно, подумала я, не поиздеваться он не мог. Вчерашнее его внезапное расположение ко мне словно ветром сдуло...

Гад. Паршивый гад. А я еще сокрушалась, что вчера сама ему почти нахамила!

– Не извольте беспокоиться, мастер Ронар, – с не меньшим сарказмом ответила я. – Мой взор вы оскорбили намного меньше, чем мои уши. Как, собственно говоря, и всегда.

И обернулась к Гаиду. Ронар же принялся дальше работать лопатой, не глядя на нас. Не знаю, оценил ли мой остроумный сарказм, но думаю, намек понял.

– Хм... – сказал Гайд, задумчиво переводя взгляд с меня на работающего, как раб, Ронара. – Видите ли, навоз тармерий обладает уникальными свойствами. Он может служить удобрением, способным вернуть к жизни даже полностью выгоревшие леса, сады... Но при малейшем магическом воздействии он тут же разрушается, обращаясь бесполезным пеплом.

Поэтому убираться у тармерий приходится вручную. К тому же он разрушается и при резких физических воздействиях. Нужно действовать очень аккуратно, лишь два человека в зоопарке, кроме мастера Ронара, умеют это делать. И, как правило, мастер Ронар сам убирается у тармерий... Потом навоз поступает на нужды государства – это ведь такая редкость! Либо мы продаем его богатым садовладельцам, и это составляет вполне существенную статью в доходах зоопарка. Даже пара частичек навоза имеет большую ценность. Так что мастер Ронар всего лишь держит под контролем столь важный для зоопарка процесс.

Я пригляделась: да, работал лопатой Ронар очень осторожно, хоть и весьма активно – навоза в загоне было хоть отбавляй! И эта осторожность не помешала его рубашке пропитаться потом.

«Домовитый жених-то у меня» – подумала я в новом приступе сарказма.

При этом глядела на Ронара и прямо ощущала, как его спина «говорит» мне, что я сильно ему мешаю. Очень такая выразительная спина!

– Думаю, нам следует проследовать на выход, – улыбнулась я Гайду. – Мастер Ронар явно желает поработать наедине с природой...

И в этот момент вдруг что-то просвистело у моего уха, а Гайд буквально накиннулся на меня, отталкивая к стене.

Глава 11

Гайд буквально вжал меня в стену, прикрывая собой. Меня не волновала его близость, но сердце заколотилось от страха.

Да что такое происходит!

Я выглянула из-под его руки, и увидела, как Ронар внимательно смотрит на что-то в кустах. Одну руку он поднял, поводил ею – и воздухе за спиной Гайда заискрилась почти невидимая «стена». Она огораживала всех – и нас с Гайдом, и Ронара со служителем – от другой части коридора.

Служитель, кстати, так и стоял, придерживая тачку с золотым навозом, но лицо его выражало откровенный страх.

– Да что происходит-то?! – спросила я, пытаюсь выбраться из железных объятий Гайда.

– Не знаю! Что-то просвистело у вашего уха! Какой-то снаряд! – ответил Гайд, так и не выпуская меня.

– Гайд, да отпустите уже мою невесту! – послышался голос Ронара. – Я поставил защиту, разве не видите? К тому же... вот оно.

Гайд неохотно отодвинулся, и мы с ним подошли ближе к загону. А Ронар пальцами вынул что-то из кустов.

– Войдите, посмотрите, если хотите. Все одно... вы свидетели. Возможно, придется вызывать полицию, это явно покушение, – Ронар показал нам крошечную иголочку, которую, видимо, извлек из ветки, куда она воткнулась. Пролетела мимо меня и мимо Ронара...

Вопрос, в кого целились!

И кто?!

Я испуганно оглянулась.

– Да идите сюда! Нужно разбираться! И можете не оглядываться, миледи Маргарита, – усмехнулся Ронар. – Там никого нет, я не ощущаю присутствия разума. Подозреваю, этот дротик был выпущен из какого-то устройства...

И он открыл перед нами с Гайдом незаметную калитку в ограждении. Мы поднялись по ступенькам и вошли. Лежавшие поблизости тармерии принялись испуганно хрюкать и уползать дальше в кусты. Снудди гавкнул пару раз, подлетел, лизнул Ронара в щеку и приземлился мне на плечо.

– Вот, поглядите, – Ронар снова показал крошечный дротик. – Я достал отсюда. Перед этим услышал свист и успел отклониться, одновременно поставив защиту. Судя по траектории... целиться могли и в вас, – он пристально поглядел на меня. – И в меня.

– Но что это? Он отравлен? – изумленно переспросила я. По спине пробежали холодные мурашки, захотелось обнять себя руками. Но роль рук благополучно выполнил Гайд, встав ближе ко мне. Наверно, не будь рядом Ронара, он бы обнял меня за плечи. И сейчас это было бы нелишним.

Ходить тут «под смертью» я не подряжалась!

Вообще, он молодец, конечно. Ведь прикрыл меня, можно сказать, своим телом. Нужно потом очень искренне поблагодарить Гайда.

– Да, какое-то вещество есть, я ощущаю, – задумчиво ответил Ронар. – К тому же убить этой штукой почти невозможно, если не попасть в определенные точки. Так что она просто обязана быть чем-то обработана.

– Полагаю, нам срочно нужно вызвать полицию, – вмешался Гайд. – Если миледи... или вам... грозит опасность...

– Подождите! Они тут все затопчут, – бросил произнес Ронар, продолжая разглядывать дротик. – Вы ведь знаете, как работают местные следователи... К тому же миледи совершенно

не должна была здесь сегодня оказаться. А значит, с большей вероятностью... этот удар был направлен на меня. Ведь только ленивый в зоопарке не знает, что в середине выходного дня я обязательно чищу этот загон...

Уфф... Инстинкт самосохранения. То есть – инстинкт сохранения себя. Эгоистичный такой... От него никуда не денешься, и я облегченно выдохнула. Ронар прав. По логике, это его хотели... убить, что ли?

Теперь я уже ничего не понимала. Если Арину убрала из ревности поклонница Ронара, то совершенно непонятно, зачем ей покушаться на самого Ронара!

Самая логичная версия смерти моей тети рушилась на глазах.

Мы с Гайдом переглянулись. Он явно подумал о том же самом.

– А что вы предлагаете? – спросил Гайд у Ронара.

– Для начала осмотрим противоположную стену. Что за устройство и как стреляли. Потом прогуляемся в лабораторию и проведем анализ, в чем смочен этот дротик. Миледи Маргарита, вы, должно быть, взволнованы... Видимо, мы должны доставить вас домой...

– Ну уж нет! Я с вами. А на случай приезда полиции – я тоже свидетель, – заявила я.

Не получится у него избавиться от меня. К тому же я просто опасалась сейчас остаться одна. В присутствии Ронара и Гайда было как-то безопасней.

К счастью, Ронар лишь задумчиво поглядел на меня и согласился.

А я подумала, что все же у него есть очень сильные качества. Например, способность так спокойно и осознанно вести себя в экстремальной ситуации.

Ну и... хорошо собирать навоз, конечно. Этого не отнимешь.

Дальше все закрутилось очень интересно. Я почему-то ожидала, что мы ничего не найдем. Бывает так в детективах – улики нет. Или улики странные и непонятные.

Но мы нашли! Вернее, я нашла.

Сперва Ронар отослал своего помощника-служителя. Велел быть на связи на случай, если придется выступать свидетелем. С тоской поглядел на две неубранные кучки навоза, но устраивать трагедию из-за них не стал.

Потом снял общую защиту, как-то помагичил над собой и над нами с Гайдом:

– На случай, если еще выстрелит – дротик будет отклонен, – сообщил он.

А я с интересом поглядела на свои руки. Вокруг них особенно хорошо было заметно чуть-чуть флуоресцирующий контур защиты. Ладно, я уже поверила, что вся эта магия – не радиоактивная и не ультрафиолетовая. Совершенно другой природы.

На другой стороне был аквариум до потолка с похожими на дельфинов синими тварюшками, поэтому «самострел» явно мог располагаться только где-то на плотной раме, окружавшей стеклянную стену.

Гайд притащил откуда-то большую лестницу, и Ронар принялся лазать, осматривать раму сверху, с боков.

– Ой, а это что такое? – спросила я.

Сама я ходила внизу, приглядываясь к нижней части рамы и к боковым на уровне своих глаз. И вдруг заметила словно бы крохотный «скворечник». Светло-коричневый, непонятно деревянный или металлический. С отверстием посередине и палочкой – словно бы жердочкой для птички.

– Не трогайте! – рявкнул Ронар и быстро полез ко мне вниз по лестнице.

Я и не собиралась, и этот окрик – словно я была несмышленым ребенком – звучал обидно.

– У меня хватает ума не прикасаться к непонятным предметам! – бросила я в ответ.

– Это радует! – так же небрежно ответил Ронар и приблизился. Плечом слегка отодвинул меня от находки. – А ведь, похоже, это оно...

Они с Гайдом принялись рассматривать скворечник. Потом Ронар осторожно снял его со стены. Все это молча, они лишь переглядывались и кивали друг другу.

– И что? – спросила я.

– А то, что это «оно». Какая вы молодец, миледи, что заметили! – сообщил Гайд. – Вот здесь, – он указал на заднюю поверхность «скворечника», где можно было заметить крошечный штырек. – Спускной крючок.

– А здесь, – Ронар, видимо, подзабыл, как я его раздражаю и продолжил объяснение Гайда. – Магический датчик, настроенный на... – он сосредоточился, осторожно прикоснулся к маленькому пятнышку более темного цвета возле отверстия на передней поверхности. – На меня... Действительно, на меня. Эта штука должна была засечь меня в пространстве и выстрелить дротиком. Так что меня спасло то, что я успел поставить защиту и дернуться в сторону – дротик скользнул по защите и впился в ветку. А среагировать я успел, потому что увидел, как Гайд прикрывает вас. Благодарю, Гайд, – Ронар обернулся к парню.

– И я... тоже, – добавила я, подумав, что самое время поблагодарить его. – Как верно сказал мастер Ронар – вы прикрыли меня собой. Это... очень ценно.

– Я очень рад быть полезным вам обоим, – улыбнулся Гайд.

– Настоящий герой, – тихо процедил Ронар. Не знаю, расслышал ли Гайд, а я расслышала. И уловила весь сарказм. – Впрочем, я благодарен вам, Гайд, и за это, – вдруг добавил Ронар.

То есть за то, что защитил меня, поняла я. Ну что же... Да, в случае моей смерти до свадьбы Ронар, видимо, потерял бы все. Ему она совершенно невыгодна!

– То есть это и верно на вас покушение? – спросила я.

– Очевидно, – пожал плечами Ронар. – Только ума не приложу, кому это может быть нужно. Кроме вас, конечно, миледи Маргарита. В случае моей смерти сейчас – вы получите зоопарк и имение полностью. Ведь тогда не вы откажетесь от свадьбы, а она станет невозможной из-за обстоятельств непреодолимой силы.

«Ах вот как!» – вспыхнуло у меня в голове. Как-то прежде я не думала о том, что будет, если Ронар умрет до свадьбы. Но тут же во мне вспыхнуло в голове и другое...

Он вообще на что намекает?!

– Но вы ведь не думаете?! – взорвалась я.

Предусмотрительный Гайд, видя мой гнев, резко шагнул и встал так, чтоб разделить нас с Ронаром в пространстве. Уж не знаю, кого он охранял сейчас.

– Да нет, конечно, – вдруг совершенно спокойно ответил Ронар и чуть-устало вздохнул. – Я в состоянии связать одно с другим. Вы просто не владеете нужной магией, чтобы сделать такой самострел. К тому же за время пребывания в этом мире вы точно не успели бы обрести союзников, которые организовали это для вас. Да вы, судя по всему, вообще не задумывались, что будет, если я умру до нашей свадьбы! Я всего лишь хотел сказать, что моя смерть сейчас никому более не выгодна. А вы точно на меня не покушались. Так что совершенно непонятно, чья это «работа»... Не стоит возмущаться, миледи... – он задумчиво покрутил в руках скворечник.

– Рада, что вы не думаете обо мне настолько плохо, – ответила я, сдерживая все лишние эмоции.

И тут Ронар поднял голову, и я заметила в его взгляде... что он лжет. Не знаю уж, как я это ощутила. Но интуиция однозначно подсказывала – он совершенно точно подозревает, кому может быть нужна его смерть.

– Вообще это мог быть я... – вдруг задумчиво произнес Гайд, тоже разглядывая скворечник.

– Что?! – мы с Ронаром изумленно уставились на него. И впервые у нас вырвалась одна и так же «фраза».

– Я мог быть союзником миледи Маргариты, – спокойно пояснил Гайд. – Со мной она успела познакомиться. И мы даже могли взаимодействовать у вас за спиной, мастер Ронар...

– Что вы говорите, Гайд? – изумилась я. – Когда мы могли бы взаимодействовать? Я вижу вас второй раз в жизни!

– Я просто выстраиваю логику, – улыбнулся Гайд. – Но это действительно очень маловероятно. Поэтому еще логичнее было бы предположить, что я действовал на свое усмотрение. Миледи ни при чем. А вот я решил убрать вас, мастер Ронар, и миледи получит полное наследство. А дальше я мог бы жениться на богатой «вдове».

Ронар вцепился взглядом в его лицо. Гайд ответил прямым взглядом, который говорил: мне скрывать нечего.

– А сейчас вы говорите это, чтобы отвести от себя логичные подозрения, – насмешливо сказал Ронар. – Раз вы сами проговорили это вслух, то никто вас подозревать не будет.

– Тоже очень логичное предположение, – оказывается, и Гайд мог криво усмехаться.

Они продолжили глядеть друг на друга, а воздух между ними натянулся струной и звенел...

– Так, все, хватит! – словно кто-то вел меня сверху, я шагнула и встала между ними. Обвела взглядом обоих. Совершенно не понимала, что происходит сейчас между ними. Соперничают, кто выскажет более логичную версию? Или Гайд действительно пытается отвести от себя подозрения? – Скажу сразу и прямо. Я не подозреваю ни одного из вас. В этом не подозреваю. У меня есть более реальная версия, – теперь я глядела на Ронара. Жалеть его не буду, как не пожалел он меня, когда говорил, что его смерть выгодна только мне. – Думаю, вы не будете отрицать, что у вас есть... женщины-поклонницы.

Ронар жестко коротко кивнул. Шила в мешке не утаишь, подумала я с усмешкой и продолжила:

– И по крайней мере одна из них замужем. Ваша смерть, мастер Ронар, может быть выгодна ревнивому мужу, который недоволен чувствами своей жены к вам. Об этом вы оба не подумали?

– Хм... – сказал Ронар.

– Кхм... – кашлянул в кулак Гайд. – Вы, как всегда, очень сообразительны, миледи.

– Даже если без лести – то этой действительно могло бы быть так, – неожиданно согласился Ронар. – Правда, ума не приложу, как... допустим, муж той дамы... мог бы организовать подобное покушение... Хорошо. Сейчас идем в лабораторию – проверим, что за яд это был. Затем будем принимать решение, подключать ли нашу службу безопасности и полицию. Хоть мне, по правде, не хочется. Особенно если права миледи Маргарита со своей версией.

Он опустил взгляд, и я поняла, что он полагает мою версию вполне закономерной. А еще... не хочет создавать «скандал» на почве адюльтера. Может быть – позорить свою поклонницу в процессе разбирательств. Ведь та дама у забора выглядела аристократкой. Какая-то «миледи», жена лорда...

Ронар еще немного покрутил в руках самострел и вдруг открыл его – снял заднюю крышку. Осторожно заглянул внутрь. Потом двумя пальцами извлек подряд еще пять дротиков. Передал их Гаиду.

– Материала для анализа – сколько угодно, – криво улыбнулся он. – Меня явно собирались обстреливать не один раз.

И, ничего не сказав, пошел по коридору к выходу.

Мы с Гайдом двинулись за ним, а что еще оставалось...

Я ожидала, что лаборатория здесь окажется какой-нибудь подземной, мрачной. Этаким «логовом алхимика» из фильма.

На самом же деле мы пришли в помещение, включавшее много светлых просторных комнат. Только кое-где большие окна были прикрыты шторами, чтобы защитить светочувствительные реагенты.

В зале, где мы остановились, стояло много непонятных приборов, столы и стулья. У стен – стеллажи с колбочками, наполненными разноцветными жидкостями. Еще был большой черный ящик. Гайд объяснил мне, что это... холодильник для хранения чувствительных образцов. Работает от магии, электричество для такого мощного прибора в этом мире слишком дорого.

По сигналу Ронара мы надели... розовые халаты (аналог белых из нашего мира). Потом они с Гайдом расставляли на столе какие-то колбочки с разноцветными жидкостями, наливали жидкости в блюдца, похожие на земные «чашки Петри». Мне пару раз приходилось такие использовать на практике по биохимии, обязательной для всех специалистов моего профиля.

А затем Ронар начал осторожно окуна́ть кончики дроти́ков в разные чашки Петри. Ничего не происходило.

– Каждый раствор настроен на разные группы ядов и некоторых других веществ, – сообщил Гайд. – Когда яд совпадет с раствором, то кончик дротика должен изменить цвет. Но пока...

– Не понимаю, – Ронар отложил дротик, уперся руками о стол и буравил жидкости взглядом. – Все основные яды, используемые для стрел и дроти́ков в наших мирах, уже проверены. И ничего. Что за экзотику здесь использовали?

– Может быть, попробовать еще что-то... – осторожно предложила я.

– Попробуем, хм... – хмыкнул он. отошел к шкафу и достал еще несколько колбочек...

И вдруг, когда я уже потеряла надежду, что эксперимент удастся, Ронар окунул кончик дротика в жидкость ярко-зеленого цвета, и этот кончик прямо у нас на глазах почернел.

– Это вообще не яд! – резко бросил Ронар. – И это не покушение на мою жизнь. Это...

Глава 12

Мы с Гайдом застыли в изумлении.

– Но что тогда? – изумился Гайд.

– Вот, поглядите, – Ронар протянул ему пузырек с проверочной жидкостью. Что там написано, я совершенно не понимала: маленькие буквы, какая-то формула. – Смесь из экстракта коры дерева фуамбой из мира Гарт и цветов саори из этого же мира. На церемонии всеобщей «любви» туземцы Гарта используют дротики, смоченные в этом зелье, чтобы захомутать своего избранника или избранницу. Очень редкая в нашем мире жидкость. По сути – приворотное зелье. Единственное в системе миров, доступное для использования в такой вот форме, – Ронар повертел в руках один из дротиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.